

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7-го іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Русскій театръ въ Славянскихъ земляхъ. — Вечеръ въ «Оперномъ домѣ» (окончаніе) Ю. Д. Билляева. — Памити А. Θ. Львова. — Хроника театра и искусства. — Музыкальныя замѣтки. II. Кн—скаго. — Шансонетные мотивы. *Нотто погис.* —

№ 23.

На порогѣ смерти (продолженіе) М. Любимова. — Заграницей. — Провинціалъ ѡнаѣтопись. — Объявленія. — Рисунки: Аромать Лѣса Ф. Максенса. — Памятникъ Фр. Леметру. Портреты: Ж. Леметра, А. Θ. Львова, Н. Я. Афонасьева, И. И. Ендогурова и г-жи Коллинь.

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ іюлемъ) со всѣми
приложеніями 4 р.

И 1 іюня истекъ срокъ послѣдняго взноса, почему № 23 журнала разосланъ лишь тѣмъ подписчикамъ, которые своевременно доставили послѣдній взносъ.

С.-Петербургъ, 7-го іюня.

У насъ было сообщено о томъ, что въ распоряженіе болгарскаго правительства отданы старыя костюмы Императорскихъ театровъ. Если не ошибаемся, это первый опытъ фактическаго вспомошествованія, оказываемаго Россіей славянскимъ землямъ въ области театра. Нужно сознаться, что театральное дѣло поставлено и въ Болгаріи, и въ Сербіи, и въ Черногоріи въ весьма печальныя условія. Репертуаръ національных пьесъ, хотя и очень скудный, имѣется, но ни исполнителей, ни сколько нибудь прилично поставленной техники дѣла въ славянскихъ земляхъ не найдешь.

Въ Софіи, не говоря уже о другихъ мѣнѣ значительныхъ болгарскихъ городахъ, нѣтъ даже театральныхъ зданій. Спектакли даются или въ за-

лахъ клуба или въ манежѣ юнкерскаго училища, какъ въ Софіи. Да и играетъ на этихъ сценахъ больше г-жа Монбазонъ, ставшая не только франкорусскою, но и какъ бы франко-славянскою пѣвицею.

Участіе Россіи въ театральномъ «устроеніи» славянскихъ земель могло бы выразиться, безспорно, сильнѣе. Изъ всѣхъ родовъ культурнаго вліянія, болѣе легкій, удобный и пріятный — что называется «utile cum dulci» — есть театральная гегемонія. Французскій театръ сдѣлалъ гораздо болѣе для распространенія французскаго вліянія, нежели вся поэзія Франціи и всѣ ея энциклопедисты. Мариво сильнѣе Вольтера воспитывалъ умы. Истинными популяризаторами французскихъ модъ, нравовъ, идей были актеры — живое и разнообразное воплощеніе далекой заморской культуры.

Для русскаго театра въ славянскихъ земляхъ много простора. Нужно удивляться неподвижности и косности русскаго актера, который имѣя возможность играть предъ одноплеменной публикой, на болѣе или мѣнѣе понятномъ и доступномъ ей языкѣ, предпочитаетъ подвизаться въ лѣтнихъ шато-кабакахъ или разныхъ Тегюшахъ. И не только играть можно предъ этой публикой, какъ играешь предъ русской, но и просвѣщать ее, открывать предъ ней неизвѣстный міръ русской драмы, знакомить съ Гоголемъ, Островскимъ, Толстымъ, Пушкинымъ, съ русскимъ бытомъ и русскою исторіею, въ живомъ, одухотворенномъ сценическомъ дѣйствіи. Успѣхъ такихъ спектаклей, разумѣется, обезпеченъ заранѣе; нравственные-же результаты очевидны.

Говорятъ, кое-кто списывался съ правительствами южно-славянскихъ земель, и будто бы результаты этихъ списываній оказались гадательными. Издѣсь, какъ и во всемъ, стремленіе къ готовому и обез-

печенному. Обеспеченіе казенною печатью необходимыхъ доходовъ, или бездѣйствіе выжиданія. Ну, а ежегодный маленький рискъ недополучить жалованье? Всѣ бредутъ по проторенной дорогѣ. Стоило однимъ проѣхать по Сибири, для того, чтобы потянулись цѣлыя полчища по великому сибирскому пути. То же самое, мы увѣрены, будетъ и здѣсь. Стоитъ какой нибудь труппѣ совершить турне по славянскимъ землямъ для того, чтобы Софія стала чѣмъ нибудь вродѣ Кисловодска и Старой Руссы.

Это, впрочемъ, область частной инициативы. Участіе Дирекціи Императорскихъ театровъ могло бы выразиться не въ однихъ подаркахъ костюмамъ. Организованныя поѣздки казенной драматической труппы явились бы актомъ большого культурнаго значенія, утвердивъ разъ навсегда русскій репертуаръ въ славянскихъ земляхъ. До сихъ поръ единственнымъ представителемъ русской сценической музыки былъ г. Агреньевъ-Славянский, котораго путешествіе по заграничнымъ землямъ хотя и сопровождалось иногда полицейскими протоколами, но который тѣмъ не менѣе, распространилъ русскую пѣсню далеко за предѣлы отечества. Необходима художественная связь болѣе постоянная, болѣе прочная, и въ этомъ отношеніи русскій театръ могъ бы сослужить огромную службу.

Русскіе актеры въ славянскихъ земляхъ были бы одновременно и пионерами сцены, что представляетъ такъ много заманчиваго, и представителями русской культуры, съ которой мало можно знакомиться по административнымъ инструкціямъ. Русскіе актеры, опираясь на русскихъ авторовъ, могли бы сдѣлать то, что едва ли удастся русскимъ газетамъ. И странно, что ни умственный, ни патріотическій интересъ, ни новизна обстановки, до сихъ поръ не подвинули русскаго актера къ такому артистическому путешествію.

Вечеръ въ „Оперномъ домѣ“.

(Очеркъ изъ исторіи русскаго театра).

(Окончаніе *).

IV.

Очень трудно съ точностью опредѣлить время, когда началась у насъ въ Россіи театральная критика и еще труднѣе назвать имена ея первыхъ начинателей. Неоспоримо, что первымъ строгимъ, хотя измѣнчивымъ, критикомъ была сама публика. Покойный Н. А. Конн совершенно основательно писалъ нѣкогда, что настоящей художественной критики у насъ долгое время не было вовсе, и театральныя рецензіи служили выраженіемъ одностороннихъ взглядовъ того или другого театра и по большей части приписывались личной злобѣ или интригѣ или подготовленной, подкупной интригѣ противъ извѣстной личности. Однимъ словомъ, критика эта, не имѣвшая въ основаніи идеи, не привилась и оставалась безъ всякаго вліянія на искусство, раздражая только закусенныя самолюбія и разжигая страсти ихъ сторонниковъ ***). Успѣхъ пьесы

и исполнителей создавался не критиками, и не ими опредѣлялся успѣхъ. Первымъ русскимъ актерамъ приходилось имѣть дѣло съ судьбою очень взыскательнымъ, своеобразнымъ, каковыя была публика того времени.

Отдѣльныя единицы выдѣлились изъ общей массы только въ екатерининскую эпоху, когда явилась партейность мнѣній, и послѣднія обострились до рѣзкихъ разнovidностей. Впрочемъ, ихъ имена мало извѣстны намъ, ибо преобладалъ псевдонимъ и особенно анонимъ. По характеру рецензій, мы можемъ, однако, установить между ними нѣкоторую классификацію, подраздѣливъ ихъ на: 1) критиковъ-рецензентовъ, или протоколистовъ, 2) критиковъ-панегристовъ и 3) критиковъ-сатириковъ.

Первые изъ нихъ являлись необходимой принадлежностью всякаго органа печати, гдѣ они помѣщали описанія различныхъ празднествъ при дворѣ, процессій, народныхъ гуляній и т. д. и т. д. Рецензіи эти написаны въ одномъ и томъ же, сильно приподнятомъ тонѣ, пропитаны запахомъ ежика и куреній, и въ общемъ, представляютъ мало характернаго какъ для времени, такъ и для своихъ авторовъ.

Гораздо интереснѣе вторая категорія. Здѣсь мы сталкиваемся прежде всего съ изысканнѣйшею лестью нашихъ прадедовъ, съ тѣмъ „пріятнымъ искательствомъ къ начальству“, которое такъ обличало людей прошлаго вѣка, и окунаемся въ волны тончайшаго кружева восторговъ и похвалы. Эти критики, вѣроятно, первые „импрессионисты“ между русскими; по крайней мѣрѣ они передаютъ только духъ видѣннаго ими, что послужило поводомъ къ ихъ безконечному восторгу. Конечно, они не бранятъ, но они и не поощряютъ; ихъ стихи полны туманной мидологии, груза сравненій и отвлеченностей, но въ нихъ нѣтъ связнаго содержанія, основной идеи пріимчивой постановки вопроса. Установить между этими панегириками связь „по содержанію“ представляется чрезвычайно трудной задачей; возможна лишь сортировка ихъ по „рангамъ“ воспѣваемыхъ особъ. Такъ, одни изъ нихъ, въ родѣ маститаго пѣвца Фелицы, или же скромныхъ семинарскихъ ницъ, выбираютъ предметомъ своего поклоненія творческій талантъ Императрицы, искусныя танцы Великихъ Князей, — это пѣвцы перваго ранга; далѣе — заѣзжихъ знаменитостей, композиторовъ, солистовъ оркестра и, наконецъ, российскихъ актеровъ и актрисъ. Между послѣдними, нѣкоторые обладали несомнѣннымъ талантомъ; такъ, одинъ изъ нихъ, воспѣвая игру извѣстнаго скрипача Дяца, который наложилъ на себя обѣтъ молчанія, посвятилъ этому безпомощному молчальнику слѣдующее четверостишіе:

Что слышу, Дяцъ! Смычокъ, тобою вдохновенный.
Поетъ, и говоритъ, и движетъ всѣхъ сердца.
О, сынъ Гармоніи, достоинъ ты нѣнца
И можешь презирать языкъ обыкновенный!.. **)

Другой, воспѣвалъ игру двухъ дамъ, исполнявшихъ роли Заиры и Фатмы, „къ удовольствію знатной особы“, посвящаетъ прелестнымъ дилетанткамъ по мадригалу, гдѣ, между прочимъ, патетически восклицаетъ:

Не въ грудь-ли самой Мольпомены
Вояженный видимъ мы киваль?

А затѣмъ:

Зря скорбь твою, теперь страдаетъ
Чувствительный Вольтеровъ духъ... *).

*) См. №№ 19, 20, 21, 22.

**) Жур. «Русскій Театръ» 1864 г. февр., стр. 132.

*) Анонимъ, ч. III. 1798—99 г. стр. 114.

**) «С.-Петербургскій Меркурій», 1793 г. IV.

Но за то мы можем неоднократно встрѣтиться и съ такими перлами поэзіи, какъ слѣдующее:

Я въ драмѣ пѣнія не отдѣлялъ
Отъ дѣйства никогда,
Согласоваться имъ потребно навсегда.
А я ихъ также угодляю:
Музыка голоса, коль очень хороша,
Такъ то прекрасная душа,
А дѣйство тѣло.
Коль оба хороши, хвали ты сцену смѣло.
Съ противнымъ образомъ и разумъ суета.
Когда не объ яномъ, но о любви дѣло.
Съ безумною душой противна красота,
А Каретинни умъ съ красотой соединяетъ
И тѣмъ сердца оцъ сей красавицей павѣяетъ!.. *).

Приведенныхъ стиховъ вполне достаточно, чтобы охарактеризовать настроеніе мадригальной поэзіи, которая, какъ извѣстно, достигла полнаго апогея своего развитія и имени въ концѣ прошлаго столѣтія. Богдановичъ, который былъ прежде всего человекомъ своего времени, а затѣмъ уже поэтомъ, являе другихъ представилъ аргументъ въ пользу "стихотворныхъ похвалъ". Онъ находить, что такая похвала, раздувающая заслуги выдающихся лицъ, есть вѣрное обезпеченіе въ исправленіи воспѣваемыхъ персонъ **). Вѣроятно, его благому совѣту слѣдовало очень много молодыхъ силъ, которыя погибли на поприщѣ словословія и безслѣдно пропали для исторіи литературы; какъ пропадаютъ красавы, отливающие цвѣтами перламутра, мыльные пузыри... Наставлять считалось неприличнымъ, и журналы тщательно избѣгали строгихъ критическихъ статей. Вездѣ одни напыщенные дидактизмы, отвлеченныя разсужденія, но ни разу намъ не попадались на глаза театральные отчеты, въ которыхъ была бы произведена серьезная разцѣнка актерскимъ талантамъ. Когда въ Петербургѣ появилась извѣстная "Коржъ и произвела фуроръ и вражду въ театральныя партіи", ея нѣтъ посвящались небольшіе отчеты. Критики болѣе всего останавливали вниманіе читателей на прекрасномъ костюмѣ артистки, на ея пѣвучемъ голосѣ, плавныхъ тѣлодвиженіяхъ, но не больше. Очевидно, въ ея игрѣ было что-то такое, что заставляло забыть блиставшій въ то время родной талантъ Екатерины Семеновы. Критику не хватало только выраженій, или, еще вѣрнѣе, онъ не былъ въ состояніи дать себѣ отчетъ въ своихъ восторгахъ. Даже такимъ артистамъ, какъ Дмитревскій, который былъ все время на глазахъ у русской публики, посвящались лишь отрывочныя замѣчанія, высказанные въ безконечно-любезной формѣ. Роль Мазантропа, въ которой Дмитревскій пожиналъ свои безсмертныя лавры, болѣе другихъ заслужила похвалу русской прессы. Одинъ поклонникъ его, по происхожденію французъ, написалъ по этому поводу стихи:

Dmitrevsky des talens possédant l'avantage,
Elève son théâtre dont il fait tout l'honneur:
Comme Garick ou Le Kain, en charme et parle au cœu
Et du Français surpris enlève le suffrage ***).

Безъ сомнѣнія, игрою старика-артиста восхищались только оттого, что это было въ модѣ. Только гораздо позднѣе, въ дни молодого Пушкина, въ дни, такъ сказать, эстетички разгула и просвѣщеннаго эпикурейства, мадригальная поэзія вступила въ свою истинную колею, отойдя отъ высокопарной формы и избравъ предметомъ своего полу-искренняго и полунасмѣшливаго обожанія—женщину.

*) "Проходлавые чысы". 1793 г., I ч., май.

**) Собр. Люб. Россійской Словесности. 1783. II ч., стр. 13—14. Сочиненія Ип. Богдановича, т. II, стр. 29 (изд. 1809—1810). Незеленовъ. 60.

***) "Смѣсь" 1789 г. Лист. 7-ой.

Третій разрядъ критиковъ, т. е. критиковъ-сатириковъ, во многомъ согласовался съ предыдущими. Онъ также не анализировалъ впечатлѣній, выносимыхъ изъ видѣнной пьесы или игры артистовъ, и избралъ мишенью для своихъ стрѣлъ внѣшнюю жизнь театра, т. е., отношенія публики и актеровъ внѣ сцены. Для этой цѣли критики-сатирики вводили читателей въ домашнюю обстановку театральныя дѣятели, подчеркивая безнравственную подкладку увлеченія зрителей балетамъ и комическою оперою. Такимъ образомъ, мы иногда присутствуемъ при сценахъ любовныхъ сдѣлокъ, свиданій, измѣнъ и даже побойщъ, которыя любезно предлагаютъ авторы театральныя сатиры.

Сидя въ театрѣ, такой критикъ очень мало былъ занятъ дѣйствіемъ на сценѣ: онъ весь былъ поглощенъ наблюденіями надъ жизнью партера и ложъ, онъ старался схватить общее настроеніе залы, осмѣять отдѣльных лицъ, укрывшихся въ пестрой, щеголеватой толпѣ, и снять съ нихъ личину. Такой критикъ былъ въ большинствѣ случаевъ другомъ автора, въ особенности, когда послѣдній выступалъ съ обличительной рѣчью; въ этой миссіи первой опорой являлась предъ авторомъ рука критика-сатирика, который незримо для всѣхъ оказывалъ ему нравственную поддержку. Когда Фоввизинъ явился на русской сценѣ съ своимъ "Бригадиромъ", произведшимъ и восторгъ, и ужасъ, и недоумѣніе, тогда сейчасъ же въ число его вѣрныхъ поклонниковъ и цѣнителей записался невѣдомый для потомства сатирикъ, выразившій свое восхищеніе въ "Эпиграммѣ на нѣкую зрительницу комедіи "Бригадира":

Весьма веселую вчера играли драму.
Хотя смѣялись всѣ, но я примѣтилъ даму,
Котора смѣхомъ всѣхъ была раздражена:
Въ Совѣтницѣ себя увидѣла она *).

Нельзя не замѣтить, что, не взирая на внѣшнее увлеченіе французской комедіей, національный вкусъ не покидалъ русскую публику прошлаго столѣтія; по крайней мѣрѣ, каждая новая пьеса, въ составъ которой входили русскія пѣсни, пляски и игры, вызвала у зрителей неподдѣльный восторгъ. Отдать себѣ отчетъ въ этомъ увлеченіи было, конечно, для нихъ еще труднѣе, чѣмъ резюмировать увлеченіе театромъ вообще и, какъ курьезный образчикъ современнаго толкованія русской пляски, мы приведемъ слова академика Штеллина: "Простой русскій природный танецъ, хотя есть древняго словенскаго происхожденія, однако-жъ онъ имѣетъ нѣчто и татарское. Съ танцами прочихъ европейскихъ народовъ оный ни въ чемъ не сходствуетъ, ибо не состоитъ ни въ топавьи, ни въ прыганьи, но единственно въ нѣкоей нѣжной и тихой со стороны женщины походкѣ, а со стороны мужчины въ нѣкихъ наклоненіяхъ и выправленіяхъ (sic!) или въ нѣкоей приседкѣ, дѣлающейся посредствомъ скорого выворачиванія и сжиманія ногъ" **).

Положимъ, это говорилъ нѣмецъ, но нѣмецъ-ученый, съ даромъ слова и съ осмысленнымъ вкусомъ; несомнѣнно, что каждое его сужденіе проходило черезъ критеріумъ современнаго эстетическаго понятія. Извѣстный балетмейстеръ Анжоллини ясно сознавалъ, что нигдѣ такъ нельзя списать восторговъ русской публики, какъ въ области ея національнаго творчества, и онъ имѣлъ возможность на дѣлѣ убѣдиться въ правотѣ своего сужденія. Въ 1767 году, когда Императрица была со всѣмъ своимъ дворомъ въ Москвѣ по случаю коронаціи, Анжоллини имѣлъ возможность старательно изучить всѣ характерныя

*) "Собраніе новостей". 1775 г., стр. 201.

**) Сокращ. извѣстія о рус. танцахъ. Спб. Вѣд., окт. 1779

виды русской пляски, в результате его занятий вскоре появился большой русский балетъ, танцевавшийся под русскія мелодіи: „симъ новымъ ума своего произведеніемъ онъ удивилъ всѣхъ и приобрѣлъ всеобщую себѣ похвалу“.

Главнымъ судьей авторовъ и исполнителей оставалась сама публика, въ обществѣ собраній своею, со всѣми предразсудками и странностями. Если новая пьеса была „аплодирована“ въ первое свое представленіе, если новый дебютантъ былъ принятъ радушно, то успѣхъ ихъ былъ уже достаточно обезпеченъ безъ всякихъ печатныхъ рекомендацій. Публика была судьей часто увлекающимся, легкомысленнымъ, и въ порывѣ своихъ восторговъ она забывала всякія границы восхищеній, чѣмъ нередко навлекала гнѣвъ театральной администраціи. Во времена Павла I, когда повсюду царствовала дисциплина, эти безумства театраловъ прогнѣвали Государя, и имъ былъ положенъ конецъ и дана форменная оболочка, но зато театральной партійности не могли помѣшать никакія указанія и запрещенія, и она росла съ каждымъ новымъ дебютомъ, съ каждой новой ролью излюбленныхъ артистовъ.

Оканчивая свой очеркъ, мы не можемъ не задать вопроса о томъ, какъ относились актеры къ публикѣ: были ли довольны своею судьбою, или же проклинали ее? По нсему вѣроятію, они любили публику, какъ любить ее и теперь; конечно, завидовали своимъ покровителямъ и другъ другу, но въ общемъ, вполне отдавались своему року и привыкли не удивляться жизненнымъ перипетіямъ.

Ихъ портреты, дошедшіе до насъ, улыбаются странной, загадочною улыбкой... Довольство ли или покорность судьбѣ хотѣли они выразить ею—неизвѣстно: въ то время умѣли хранить тайны.

Юрій Бѣляевъ.

Памяти А. Ѡ. Львова.

25-го мая исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго русскаго композитора А. Ѡ. Львова, автора національнаго гимна „Боже, царя храни!“

А. Ѡ. Львовъ родился въ 1798 г. Получивъ основательное научное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разностороннее музыкальное образованіе, онъ представлялъ собою къ 18-ти годамъ прекраснаго скрипача-виртуоза и не менѣе славнаго ученаго офицера, выпущеннаго изъ института путей сообщенія первымъ, съ записью его имени на золотой доскѣ. Какъ самый способный инженеръ, по волѣ Императора Александра I, А. Ѡ. поступилъ на службу къ гр. Аракчееву, въ его знаменитыя военныя поселенія, гдѣ въ теченіе 8 л. завѣдывалъ различными сложными работами и постройками. Среди всевозможныхъ и замысловатыхъ сооружений Львова, въ особенности обращалъ на себя вниманіе величій мостъ, въ помѣстѣ гр. Бенкендорфа: Пораженный легкостью, стройностью и изиществомъ этой постройки, Государь довольно мѣтко охарактеризовалъ ее: „Этотъ Львовъ,—сказалъ онъ,—свой смычекъ перекинулъ съ берега на берегъ“.—Встрѣчая всегда неизмѣнную благодарность всеобщаго патрона, высочайшимъ одобреніемъ и награды, Львовъ, тотчасъ по воцареніи Императора Николая I, назначенъ былъ алытантомъ къ гр. Бенкендорфу; вмѣстѣ съ тѣмъ, исправляя при послѣднемъ и обязанности секретари, онъ сдѣлалъ всю кампанію 28 г.; наконецъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ, управляя дѣлами Императорской главной квартиры, онъ безсмынно сопровождалъ Государя

во всѣхъ его поѣздкахъ по Россіи и чужимъ краямъ. Щедро осыпанный милостями и наградами Монарха за гимнъ русскаго народа, первая строфа котораго, по Вы-

А. Ѡ. Львовъ.

сочайшему повелѣнію, включена въ гербъ знаменитаго композитора, Львовъ почти исключительно посвятилъ всѣ свои силы и время излюбленному имъ искусству. Въ 37 г., за смертью своего отца, онъ занялъ должность директора придворной пѣвческой капеллы, вмѣстѣ съ наблюденіемъ за церковными хорами Исаакиевскаго собора и всѣхъ учебныхъ заведеній и — почти въ вѣврейскомъ маршусѣ. Неся на себѣ эти сложныя обязанности до 61 г., онъ вмѣстѣ съ незабвеннымъ Глинкою совершенно пересоздалъ внутреннее его заботамъ учрежденіе. Далѣе, устраивая и руководя концертными вечерами при Дворѣ, А. Ѡ. невольно явился центромъ тогдашняго аристократическаго кружка музыкантовъ-менсенаговъ, пропагандировавшихъ въ высшемъ обществѣ любовь къ русской народной музыкѣ. Наконецъ, независимо отъ сего, за нимъ же считается и честь учрежденія „Петербургскаго музыкальнаго общества“.

Что касается до композиторской дѣятельности Львова,—живого наслѣдства, доставшагося намъ послѣ смерти его, послѣдовавшей 16 декабря 1870 г., то оно сравнительно невелико; но справедливость требуетъ сказать, что все, написанное имъ, отзывается симпатичнымъ дарованіемъ, вполне развитымъ и изящнымъ вкусомъ, хотя въ то же время далеко не все имѣетъ первоклассное значеніе. Въ качествѣ свѣтскаго композитора, издавъ до 30-ти различныхъ вокально-инструментальныхъ пѣсней, онъ выступилъ съ нѣсколькими операми, какъ „Біава“, „Ундина“, „Русскій музичекъ“, „Варвара“, который на сценѣ не удержался. За то, какъ теоретикъ-музыкантъ, онъ неоднократно появлялся въ печати съ своимъ авторитетнымъ голосомъ; среди его сочиненій подобнаго рода обращаютъ на себя вниманіе—школа для обучающихся на скрипкѣ, не только одобренная, но и принятая тогда, какъ руководство, въ консерваторіи Брюсселя; затѣмъ „О свободномъ или несимметрическомъ ритмѣ“, „О пѣвціи въ Россіи“ и другія. Перейдя же къ духовно-музыкальнымъ композиціямъ, Львовъ сразу завоевалъ себѣ прочую и великую славу. Принявшись за разборъ и приведеніе въ порядокъ церковныхъ напѣвовъ, онъ выпустилъ въ свѣтъ около 50-ти духовно музыкальныхъ сочиненій, среди которыхъ особенно выдаются—„Иже херувимы“, „Вечери Твоея тайныя“ и проч., равно какъ и дѣльные томы такъ называемаго „общаго церковнаго пѣнія, поразительною простотою и вмѣстѣ истиннымъ религіознымъ, чувствомъ производимаго глубокое, неотразимое впечатлѣніе. Но самое высокое произведеніе его, безспорно, это русскій національный гимнъ, который стяжалъ автору славу, и съ которымъ неразрывно и навѣки связано имя композитора.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Заимствуемъ дальнѣйшія свѣдѣнія изъ вышедшаго „Ежегодника Императорскихъ Театровъ“.

Въ петербургской драматической труппѣ въ сезонъ 1896—97 гг. произошла довольно серьезная перемѣна: заведеніе сценической перешло отъ В. А. Крылова къ Е. П. Карпову, занявшему должность главнаго режиссера съ 1-го мая 1896 г.

Въ отчетный сезонъ на обѣихъ сценахъ—Александринской и Михайловской—было поставлено 90 пьесъ, изъ которыхъ 43, какъ ихъ называетъ „Ежегодникъ“, капитальныхъ, т. е. имѣющихъ не менѣе трехъ актовъ и 47—небольшихъ, т. е. двухактныхъ и однопактныхъ. Новыхъ капитальныхъ пьесъ поставлено было 13, возобновлено—11, новыхъ второстепенныхъ дано было 14.

Вотъ перечень новыхъ или впервые шедшихъ на петербургской сценѣ пьесъ:

1) „Безчестные“, др. въ 3-хъ д. Роветта, 2) „Благодѣтельный брызга“, ком. въ 3-хъ д. Гольдони, 3) „Великій Банкиръ“, ком. въ 2-хъ д. Франка, 4) „Воробышекъ“, ком. въ 1-мъ д. Баранцевича, 5) „Гастролерша“ шутка въ 1-мъ д. Цеглова, 6) „Гибель Содомы“, др. въ 5-ти д. Зудермана, 7) „Гувернантка“, ком. въ 1 д. Тимеовскаго, 8) „Два страпачки любви“, комедія въ 1 дѣйствіи. Легувэ, 9) „Женскій вопросъ“, фарсъ въ 2-хъ дѣйств. Фульда, 10) „Иванъ Ивановичъ вноватъ“, ком. въ 1-мъ д. Билибина, 11) „Идеальная жена“, ком. въ 3-хъ д. Прага, 12) „Местъ Амура“, сказка въ 1-мъ д. Щепкиной, 13) „Наканунъ золотой свадьбы“, шутка въ 1-мъ д. Грессера, 14) „Невѣрнал“, ком. въ 3-хъ д. Бракко, 15) „Непогрѣшимый“, ком. въ 5-ти д. П. М. Невѣжина, 16) „Облачко“, ком. въ 1-мъ д. Берникова, 17) „Отверженный“, др. въ 7-ми карт. О. К. Нотовича, 18) „Пашенька“, пьеса въ 5-ти карт. Н. Л. Персияниновой, 19) „Питомца“, ком. въ 5-ти д. И. В. Шпажипскаго, 20) „По взаимному соглашенію“, ком. въ 1-мъ д. Федорова, 21) „Радости жизни“, ком. въ 3-хъ д. В. А. Крылова, 22) „Сюрпризъ“, драм. этюдъ въ 1-мъ д. О. К. Нотовича, 23) „Три смерти“, лирич. драма въ 1-мъ д. А. Н. Майкова, 24) „Фрицишка“, драма въ 1-мъ д. Зудермана, 25) „Фромонъ мздатій и Рнслеръ старшій“, пьеса въ 5-ти д. Доде и Бело, 26) „Цѣна жизни“, драма въ 4-хъ д. В. И. Немировича-Данченко и 27) „Чайка“, ком. въ 4-хъ д. А. П. Чехова. Втеченіи сезона 1896—97 гг. были поставлены: „Ревизоръ“—12 разъ, „Горе отъ ума“—7, 7 пьесъ Островскаго—въ общей сложности 43 раза, „Свадьба Кречинскаго“—8 разъ, „Дѣло“—3, 2 пьесы графа Толстого—4, двѣ пьесы Шекспира—13, одна Шиллера—1 и одна Лессинга—4.

Московский Малый театръ въ отчетный сезонъ поставилъ 23 новыхъ пьесы, изъ которыхъ 11 большихъ, именно, слѣдующихъ: 1) „Выше судьбы“, др. въ 4 д. П. М. Невѣжина, 2) „Въ новой семьѣ“, др. въ 4 д. Вл. А. Александрова, 3) „Въ сѣверной глуши“, др. въ 5 карт. Л. Г. Жданова, 4) „Грѣхъ попуталъ“, др. въ 5 д. И. В. Шпажипскаго, 5) „Кому весело живется“, ком. въ 3 д. В. А. Крылова, 6) „Кумиръ“, ком. въ Н. А. 4 д. Борисова, 7) „Подорож-

никъ“, ком. въ 4 д. Е. П. Гославскаго, 8) „По разнымъ дорогамъ“, ком. въ 5 д. Азнве, 9) „Своя рука—владыка“, др. въ 4 д. П. Д. Боборыкина, 10) „Цѣна жизни“, др. въ 4 д. В. И. Немировича-Данченко и 11) „Безчестные“, др. въ 3 д. Роветта.

* * *

Въ учебномъ 1897—98 г. въ с.-петербургской консерваторіи обучалось 771 человекъ, въ томъ числѣ 321 учен. и 450 ученикъ; сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ болѣе на 41 лицо. Въ оркестровомъ отдѣлѣ обучалось 189 чел. (169 учениковъ и 20 ученицъ), фортепیانномъ—350 чел. (41 ученикъ и 309 ученицъ), от-

дѣлѣ пѣнія—165 чел. (55 учениковъ и 110 ученицъ), теорія композ.—33 ученика, органъ—7 учениковъ, въ обязат. классѣхъ 27 чел. (16 учениковъ и 11 ученицъ). Директоръ консерваторіи г. Югансенъ выбылъ по болѣзни, вмѣсто него избранъ художественнымъ совѣтомъ г. Бернгардъ. Въ званіе профессора возведенъ г. Блауменфельдъ. Старшимъ преподавателемъ фортепیانной игры назначенъ г. Николаевъ. Отпразднованы были 35-ти лѣтніе юбилеи профессоровъ: Фанъ-Арка, Цабеля, Нидмана и Вурма. Старшій преподаватель фортепیانной игры г. Тиронъ скончался. Профессоръ г. Шубертъ пожертвовалъ 5,000 р. на учрежденіе преміи изъ процентовъ этого капитала для покупки инструмента лучшему изъ учениковъ, окончившихъ курсъ по классу игры на духовыхъ инструментахъ. Г. Туръ, въ виду многочисленныхъ занятій, отказался отъ должности секретаря художественнаго совѣта, на его мѣсто назначенъ профессоръ г. Самусъ. Согласно заявленію владѣльца фортепیانной фабрики К. К. Шредера, ежегодно жертвующаго въ память 50-ти лѣтняго юбилея А. Г. Рубинштейна рояль фирмы К. К. Шредера, даръ этотъ художественнымъ совѣтомъ присужденъ г. Павлу Конъ.

* * *

Послѣ Кіева, Густаво Сальвини играетъ теперь со своей труппой въ Таганрогѣ, а оттуда ѣдетъ въ Крымъ—Симферополь, Севастополь и Ялту.

* * *

30-го мая состоялся обычный годичный дѣтъ московской консерваторіи.

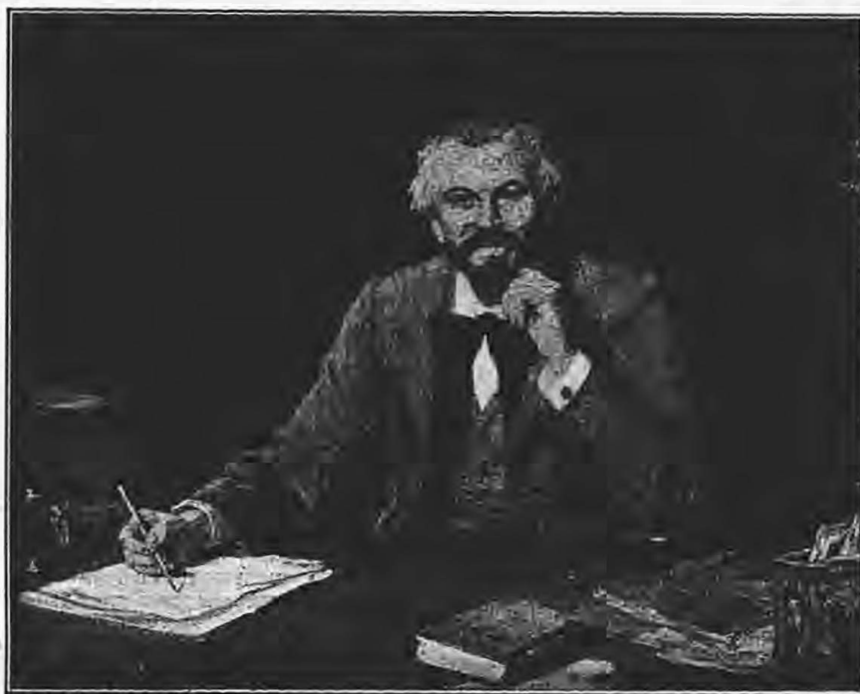
Въ истекшемъ 1897—98 учебномъ году общее число учащихся въ консерваторіи было: въ первомъ полугодіи—448, изъ нихъ ученицъ—225, учениковъ—190; во второмъ полугодіи—433, изъ нихъ ученицъ—250, учениковъ—193.

Стипендіатовъ состояло въ первомъ полугодіи—80, во второмъ 81; на испытаніи въ первомъ полугодіи—81, во второмъ 82 лица; вольно-слушающихъ въ первомъ полугодіи—28, во второмъ—36.

Полный курсъ окончили 27 человекъ: по классу фортепیانно 16 (14 ученицъ и 2 ученика), по композиціи—2 ученика, по классу пѣнія—4 (2 ученицы и столько же учениковъ), по классу скрипки—2 ученика, по классу кларнета, валторны и контрабаса—по одному ученику.

Художественнымъ совѣтомъ удостоены диплома на званіе свободнаго художника: по композиціи класса профессора гг. Ипполитова-Иванова—О. Вубекъ и А. Зубановъ; по классу пѣнія: О. Крюкова, А. Паскалова, М. Буякова, И. Пилзюнгъ и П. Стрѣльцовъ; по классу скрипки проф.

ПАРИЖСКИЙ „САЛОНЪ“ 1898 г.

Жюль Леметръ—съ картины Ф. Гумберта.

г. Гржимали: Вл. Клинь и В. Поповъ; кларнетистъ М. Трубниковъ (кл. г. Фридрихъ), валторнистъ И. Пименовъ (кл. г. Схалинецъ), С. Карпенъ (кл. контрабаса г. Шнеккина).

По фортепиано: С. Власова-Иванова (кл. г. Самельникова), ученицы Р. Бесси, О. Кардашева и А. Атомская и ученикъ А. Фридманъ (кл. В. И. Сафонова), Л. Болотинова (кл. г. Шипкина) и М. Атоменская (кл. г. Шледера).

* * *

Спектакли Лиговскаго «драматическаго кружка любителей», все болѣе и болѣе начинаютъ разнообразиться. На-дняхъ была поставлена пьеса въ 2-хъ актахъ Д. Роветта: «Между дѣломъ», причѣмъ особенный успѣхъ выпалъ на долю г. Мухина, исполнявшаго роль Андреа Борсиери. Нѣкоторый успѣхъ имѣли также г-жа Романова (Джулія), гг. Глуминъ (Кастелланцо), Градовскій (Перэго); исключеніемъ являлся только г. Бобровъ (Энрико), который, я игралъ безцвѣтно, да и роли не зналъ. Въ заключеніе была поставлена шутка г-жи Гриневской «Трудовой день», разыгранная весьма дружно г-жею Леоновой (Елена Владиміровна) и г. Красовскимъ (Брунинъ). Въ режиссерскомъ отношеніи обѣ пьесы поставлены прилично.

А. Ф.

* * *

Коршевская труппа, давъ въ Тифлисѣ шестьдесятъ спектаклей, 25-го мая закончила свои гастролы въ мѣстномъ казенномъ театрѣ. Труппа имѣла, судя по отзывамъ тифлисской прессы, очень большой успѣхъ, не убывавшій въ теченіе всей длинной серіи спектаклей. Послѣдніе спектакли сопровождался шумными оваціями по адресу главныхъ персонъ труппы. Однимъ изъ послѣднихъ спектаклей былъ бенефисъ О. А. Корша, отличавшійся особенно дружными оваціями. Отвѣчал на нихъ, директоръ труппы обратился къ публикѣ съ очень эффектною рѣчью, въ которой, между прочимъ, привелъ любопытную историческую справку. Много лѣтъ тому назадъ тотъ самый участокъ земли, гдѣ теперь стоитъ театръ и играетъ коршевская труппа, принадлежалъ дѣду О. А. Корша, сподвижнику Ермолова и Ципианова. Земля была имъ продана, чтобы на вырученные деньги дать образованіе двумъ сыновьямъ, погибшимъ потомъ при штурмѣ Варса. Эти воспоминанія были встрѣчены публикою настоящею бурей рукожестканий, и бенефисный энтузіазмъ дошелъ до высшаго предѣла. Изъ Тифлиса труппа переехала въ Кутаисъ, откуда переѣдетъ въ Ватумъ, гдѣ также дастъ нѣсколько спектаклей.

* * *

Въ субботу, 23-го мая, особая коммисія осматривала театръ г. Солодовникова и въ общемъ признала его совершенно уцѣлѣвшимъ и вполне пригоднымъ для ремонта, т. е. — для замѣненія сгорѣвшихъ частей новыми; стѣны, коридоры, полъ и пр. отъ пожара нисколько не пострадали. Въ виду того, что владѣлецъ предполагаетъ надъ зрительнымъ заломъ устроить желѣзное покрытие, коммисія высказалась за целесообразность такой стройки, обеспечивающей большую безопасность въ пожарномъ отношеніи самого театра. Въ общемъ, какъ мы слышали, коммисія вышла волюй возможнымъ дозволить начать здѣсь ремонтъ безъ особо-важныхъ передѣлокъ. Разрѣшеніе, вѣроятно, будетъ получено на-дняхъ и затѣмъ уже приступятъ къ работамъ. Пока театръ ежедневно просушивается путемъ свободнаго доступа свѣжаго воздуха во внутреннія помѣщенія.

Н. Я. Афанасьевъ.

Образецъ библиографической рецензіи, заимствуемый нами изъ одного журнала. Рѣчь идетъ о пресловутыхъ «воспоминаніяхъ» г. Ярона:

«Г. Яронъ, — обязательно сообщаетъ журналъ, — уже въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ состоитъ театральнымъ рецензентомъ въ провинціальныхъ періодическихъ изданіяхъ и въ предлагаемой книгѣ даетъ рядъ весьма любопытныхъ личныхъ воспоминаній о театрахъ въ Одессѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Курскѣ. «Воспоминанія» читаются легко и съ интересомъ и знакомятъ съ личностью и дѣятельностью многихъ артистовъ и артистокъ, подвизавшихся на упомянутыхъ сценахъ».

Такъ пишется исторія... исторія книгъ, разумѣется. Кстати, по поводу этой книги. М. Г. Яронъ, одинъ изъ популярнѣйшихъ петербургскихъ журналистовъ, проситъ насъ заявить, что не онъ авторъ книги, въ чемъ мы и ранѣе были убѣждены, такъ какъ дѣятельности М. Г. Ярона была всегда далека отъ насквилявскихъ опытовъ.

* * *

Спектакли русской частной оперы въ будущемъ сезонѣ въ Москвѣ предполагается начать 1 января 1899 г. Къ этому времени, предполагено выстроитъ и отдѣлать театръ, воздвигаемый на мѣстѣ гост. «Метрополь», компаніей капиталистовъ съ С. И. Мамоновымъ въ ихъ главѣ.

* * *

Талантливый молодой скрипачъ г. Налбандьянъ, состоящій въ с.-петербургской консерваторіи помощникомъ профессора г. Ауэра, приглашенъ главнымъ преподавателемъ скрипичной игры въ музыкальное училище одесскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Посвящая себя педагогической дѣятельности, этотъ выдающійся солистъ по-прежнему будетъ выступать и въ концертахъ; онъ приметъ участіе въ симфоническихъ собраніяхъ предстоящаго зимняго сезона въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Кіевѣ.

* * *

Въ новомъ московскомъ Императорскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ пойдетъ между прочимъ опера Симона «Рабакки».

* * *

Изъ окончившихъ въ этомъ году къ концу сезона срокъ службы артистовъ батетной труппы Маринскаго театра въ одна не оставлена дирекціей на дальнѣйшую службу, въ виду предоставленія болейшей сценической дѣятельности молодымъ силамъ.

* * *

У насъ уже сообщалось о путешествіи извѣстной французской артистки Жанны Гадиги, по Европѣ и Америкѣ. Теперь изъ достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что артистка будетъ и у насъ въ Россіи (дирекція В. Н. Шульца). Первый русскій городъ, въ которомъ она будетъ играть — Одесса. Затѣмъ: Кіевъ, Харьковъ, Москва, Петербургъ, Рига, Вильно, Варшава и Лодзь.

Другой, не менѣе интересной и не по заслугамъ прославленной «гастролершей», является шведская драматическая артистка Зорма, намѣревающаяся поѣхать въ ноябрѣ мѣсяцѣ Петербургъ, Москву, Одессу, а затѣмъ Вухарестъ и Иессъ.

* * *

По сообщенію «Сибирскаго Листка», Тобольскъ въ скоромъ времени будетъ имѣть свой народный театръ. Въ настоящее время собрано пожертвованій до 3,000 р.; архитекторомъ Маркеловымъ составленъ планъ и думою разрѣшено приступить къ постройкѣ народной аудиторіи на Большой Архангельской улицѣ, на землѣ принадлежащей городу и уступленной безвозмездно.

* * *

На зимній сезонъ Русскій театръ въ Одессѣ снятъ И. П. Артемьевымъ для оперетки. Режиссеромъ приглашенъ М. Н. Дмитриевъ.

* * *

Новый капельмейстеръ Павловскаго оркестра г. Эйбеншютцъ, помощникъ г. Галкина, дирижировалъ 3 іюля, что представляло нѣкоторый интересъ. Въ управленіи оркестромъ онъ выказалъ немало цѣнныхъ качествъ для капельмейстера: взмахъ его дирижерской палочки рѣшителенъ, указанія вступленій инструментамъ точны, въ юансировкѣ замѣчается должная градація, кромѣ того, въ передачѣ пьесъ г. Эйбеншютцъ обнаруживаетъ пониманіе замысловъ каждаго исполнимаго композитора и несомнѣнный музыкальный темпераментъ; его воодушевленіе легко сообщается оркестру, благодаря чему получается весьма оживленный ансамбль. Концертъ начался прекрасной увертюрой Бетховена «Король Стефанъ»; затѣмъ слѣдовали: чардашъ изъ оперы «Виндзорскія кумушки» — Николай, интермеццо изъ оперы «Philemon et Baucis» — Гуно. Часть программы, помимо этого, была удѣлена произ-

веденіямъ легкой музыки: Врусте, Стека, Жилле, Діазъ и другихъ композиторовъ. Послѣ каждой законченной пьесы, по адресу молодого дирижера раздавались аплодисменты. Успѣхъ имѣли также солисты гг. Грюнертъ и Чертани, первый изъ нихъ искусно сыгралъ на гобоѣ пѣсню сиротинушки «Ахъ, не мнѣ бѣдному» изъ «Жизни за Царя» — Глинки; второй исполнилъ на скрипкѣ соло изъ оперы Массне «Таиси» и «Цыганскіе танцы» — Наше; тоиъ его не великъ по силѣ, но достаточно пріятенъ, техника въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ тщательно обработана и увлекаетъ слушателя своею музыкальною граціозностью. Обоихъ названныхъ артистовъ просили повторять. Нельзя между прочимъ не отмѣтить тонкій аккомпаниментъ на роялѣ г. Дулова, сопровождавшаго игру г. Чертани.

«Ароматъ лѣсовъ» — съ картины Е. Максенса.

Постановка «Юдифи» Сѣрова назначена въ Маріинскомъ театрѣ въ будущемъ посту съ г-жей Литвинъ въ партіи Юдифи и Эдуардомъ Решке — Олоферномъ. Оперы «Русланъ и Людмила» Глинки и «Русалка» Даргомыжскаго ставятъ въ зимнемъ сезонѣ впервые италіянцы. Такимъ образомъ иностранцы начинаютъ покровительствовать нашимъ композиторамъ.

Г. Дальскій уѣхалъ на гастроли въ Одессу въ лѣтній театрикъ на «Ланжеронѣ».

Кромѣ предполагаемыхъ трехъ базельныхъ спектаклей въ Петергофѣ, балетная труппа, по обыкновенію, будетъ съ іюля занята въ спектакляхъ Красносельскаго театра. Въ послѣднемъ театрѣ будетъ занята и часть нашей драматической труппы, такъ что только оперные артисты получили на лѣто полный отпускъ.

Въ зимнемъ сезонѣ въ провинціи будутъ оперные театры: Харьковъ (два мѣсяца Кіевъ) Тифлисъ, Казань и Саратовъ (по два мѣсяца). Екатеринбургъ, Орелъ, Гельсингфорсъ (италіанская), Одесса (италіанская), Томскъ и Красноярскъ (труппы смѣшанныя). Кромѣ этихъ антрепризъ и постоянныхъ товариществъ будетъ нѣсколько летучихъ товариществъ.

Опера «Сказки Гофмана» Оффенбаха будетъ поставлена зимой роскошно и обставлена лучшими силами съ четой Фигнеръ во главѣ. Опера эта сперва пойдетъ на сценѣ Эрмитажнаго театра, а затѣмъ къ концу сезона будетъ дана въ Маріинскомъ театрѣ, причемъ пойдетъ и для абонентовъ.

Италіанская драматическая артистка Маріанни со своею труппою подвизается теперь въ Аргентинѣ. Зимой г-жа Маріанни впервые пріѣзжаетъ въ Россію.

Знакомый нашей публикѣ «трансформистъ» Фреголи началъ теперь свои представленія въ лондонскомъ театрѣ «Альгамбра».

На прошлой недѣлѣ въ Павловскомъ театрѣ шла въ первый разъ въ Петербургѣ комедія Мельяка «Ma cousine» въ переводѣ г. Нильскаго — «Якорь Спасенія». Роль Рикетъ весьма удалась, по словамъ газетъ, г-жѣ Холмской. Отмѣчается также

успѣхъ гг. Назумовскаго и Дольскаго. Во вторникъ съ прекраснымъ ансамблемъ прошла драма Вл. И. Немировича-Данченко «Темный боръ». Эта пьеса, мало извѣстная въ Петербургѣ, и по совѣсти говоря, едва ли не самое слабое произведеніе талантливаго драматурга. Вліяніе Шпажинскаго слишкомъ сильно бросается въ глаза, а мѣстами драматическая коллизія впадаетъ въ мелодраматическую напряженность. Тѣмъ не менѣе, пьеса очень эффектна, а удачное исполненіе г-жею Холмскою роли Марины Степановны, г. Скуратова — Николая, г. Дольскаго — Сергѣя и др. обезпечило шумный успѣхъ. Сборы театра на одномъ уровнѣ, безъ рѣзкихъ колебаній, и для ранняго времени, недурные.

Въ пятницу, 5 іюня, въ театрѣ г. Тумпакова шла въ первый разъ пьеса Сарду «Спиритизмъ». Откладывая разборъ этой пьесы до постановки ея на сценѣ Павловскаго театра, гдѣ

она включена въ репертуаръ будущей недѣли, замѣтимъ лишь, что она имѣла успѣхъ, хотя исполненіе не вездѣ было на должной высотѣ. Г-жа Лепетичъ, въ роли Симоны, обнаружила сильную наклонность къ мелодекламации и не придала «спиритической фигурѣ» таинственнаго облика и нужной медлительности и плавности движеній. Выходное впечатлѣніе оставили г-жа Гарина и г. Бредовъ. Г. Демюру слѣдуетъ говорить живѣе.

Озари. «Безъ вины виноватые» съ успѣхомъ прошли на сценѣ Озерковскаго театра. Роль Незнамова исполнялъ г. Казанскій, и, надо отдать ему справедливость, довольно просто и правдиво. Роль эта, выигрышная сама по себѣ, тѣмъ не менѣе всегда вводитъ въ заблужденіе исполнителей, изображающихъ Незнамова грубымъ, закоренѣлымъ негодлемъ, въ которомъ только къ концу пьесы пробуждается совѣсть и раскаяніе. Это, — такъ сказать, коренная ошибка многихъ Незнамовыхъ, которыхъ мнѣ приходилось видѣть раньше. Встрѣча съ матерью, проведенная г. Казанскимъ съ большой искренностью и теплотой, освѣщаетъ весь образъ Незнамова мягкимъ, задушевнымъ свѣтомъ.

Г-жа Брянская-Коврова, исполнявшая роль Оградиной, была излишне жеманна и не въ мѣру подчеркивала отдѣльныя фразы. Симпатичный образъ Нила Стратоныча Дудукина вышелъ весьма привлекательнымъ и цѣльнымъ въ равномъ, вдумчивомъ исполненіи г. Рюмина. Превосходная Галчиха — г-жа Блюменталь-Тамарина. Г. Бѣляевъ (Миловзоровъ) и г-жа Мосолова (Корякина) не безъ юмора передали свои роли. Шмага въ исполненіи г. С. Яковлева совершенно видоизмѣнилась и возбуждала у публики грубый, «утробный» смѣхъ.

Акваріумъ (Бенефисъ г-жи Стоянъ). Говорятъ, что увлекается теперь опереткой не только современно. Быть можетъ. Но меня всегда занимала вопросъ, какой вообще видъ театральнаго представленія можно назвать долговѣчнымъ. Вы скажете: А драма? А комедія? Допустимъ. Но зато ни та, ни другая никогда не имѣли такого успѣха, какимъ въ свое время пользовался, напримѣръ, водевилъ или та же оперетка. Пускай всѣ названія оперетокъ звучатъ теперь анахронизмомъ, но въ исторіи театра имъ все-таки будетъ отведено нѣсколько страницъ и, стало быть, совсѣмъ отрицать опереточный жанръ невозможно. 60-ые годы, когда больше всего пѣлось оперетокъ, дали курьезный примѣръ того, какъ въ людскомъ представленіи могутъ бокъ-о-бокъ уживаться самая разнообразная направленія. Извѣстная статья Н. К. Михайловскаго, — гдѣ проводится парал-

Г-жа Коллинз.

лель между теоріей Дарвина и оперетками Оффенбаха — имѣть за собой долю истинны. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ дарвиновская теорія полового подбора не разрѣшается разсказомъ Елены:

Вотъ, напримѣръ, съ моей мамашей и т. д.

Но форма оперетки устарѣла. Это правда. Современные юмористы совсѣмъ забросили ее, и увлекаться ею можно только въ интересахъ археологій или ради исполнителей.

Такъ, по крайней мѣрѣ, я объясняю себѣ современное увлеченіе «вѣнцами», во главѣ съ г-жею Стоянь. Кто одѣлъ ее властью въ теченіи двухъ лѣтъ править нашими вкусами и забывать уроки исторіи? Два года тому назадъ, она пришла къ намъ, по словамъ поэта:

Принцессою кочующей и бѣдной,

на смѣну наскучившимъ французенкамъ, вродѣ пресловутой Монбазонъ, и вдохнула новую жизнь въ партитуры Оффенбаха. И Герве, и Зуппе, и Джонасъ одинаково ей по плечу. За четыре года проведенныхъ на сценѣ, она переиграла почти весь опереточный репертуаръ и всегда ея исполненіе было отмѣчено талантомъ, простотой и превосходной пѣцкой. Г-жа Стоянь — ученица знаменитой Лукки. Вотъ кто научилъ ее шутя преодолевать всѣ вокальныя трудности и серебристой трелью пристыдить самого жаворонка. Говорятъ, что въ оперѣ, она не имѣла успѣха, но никто изъ насъ и не воображалъ г-жу Стоянь оперной пѣвицей.

Нѣтъ, она истинная «дочь своего полка», которымъ командуетъ Яунеръ, а застрѣльщиками идутъ гг. Шпильманъ и Штейнбергеръ. Въ этомъ «потѣшномъ» отрядѣ г-жа Стоянь на своемъ мѣстѣ. Ея жизнерадостность, находитъ себѣ примѣненіе въ области оперетки, а молодость, простота и природная музыкальность дѣлаютъ г-жу Стоянь лучшей изъ современныхъ опереточныхъ артистокъ. Ее нельзя назвать красивой, все равно какъ и хорошенькой, но подвижная мимика лица, заразительная веселость и грація сообщаютъ всей ея фигурѣ какое-то обаяніе и своеобразную прелесть. Она идетъ впереди своего полка, какъ гейневская маркизантка, и, глядя на нее, въ самомъ дѣлѣ начинаешь мириться съ опереткой и думать, что

Вся мудрость житейская въ этомъ,
Весь смыслъ глубочайшихъ наукъ!

Ю. Д. Б.

Аркадія не можетъ пожаловаться на сборы. Программа садовыхъ увеселеній, какъ извѣстно, отличается отсутствіемъ

скабрзности, и семейная публика можетъ спокойно провести цѣлый вечеръ. Это безспорная заслуга г. Полякова. Значительнымъ успѣхомъ пользуются оркестръ г. Ринго, и др. номера увеселеній.

* *

Народный театр въ Екаторингофѣ. Народный театр въ Екатеринбургѣ привлекаетъ съ каждымъ днемъ все большее и большее количество посѣтителей. «Сѣрая» публика внимательно относится какъ къ пьесамъ, идущимъ на сценѣ этого театра, такъ и къ ихъ исполненію. Въ труппѣ есть не мало способныхъ и добросовѣстныхъ артистовъ. Наибольшимъ успѣхомъ изъ нихъ пользуются: г-жа Сахарова — недурная *grande-danée*, талантливая г-жа Никитина, простая, естественная игра которой, лишенная всякихъ подчеркиваній, заслуживаетъ полного вниманія, г-жи Боскакова и Романовская и, наконецъ, гг. Печоринъ, Дьяконовъ и Ивановъ.

Съ лучшимъ ансамблемъ прошли пьесы «Глухонѣмой» и «Лѣсъ». Въ первой имѣли шумный успѣхъ г-жи Сахарова (Шаповалова), Никитина (Жозефина) и г. Дьяконовъ (Кречетовъ-Соколинскій).

Недурно были разыграны и пьесы: «Вольная волюшка» «Параша-Сибирячка» и «Суворовъ», но тутъ уже слаба режиссерская часть. Было бы гораздо лучше, если бы режиссеръ указывалъ мѣста на репетиціяхъ, а не во время хода пьесы, что случилось на спектаклѣ 1-го іюня, когда онъ чуть-ли не полнымъ голосомъ «взвывалъ» къ кому то за кулисы и приказывалъ артистамъ перейти съ одной стороны сцены на другую. О планировкѣ народныхъ массъ г. режиссеръ видимо не имѣетъ ни малѣйшаго понятія.

Нилъ Ука—въ.

* *

Памяти Мазилье. 23 мая 1868 года, тридцать лѣтъ тому назадъ, скончался въ Парижѣ, отъ каменной болѣзни извѣстный балетмейстеръ Мазилье. Онъ родился въ Марсели 20 мая 1797 г. Въ 1825 г. онъ былъ уже первымъ танцовщикомъ въ театрѣ Сень-Мартенскихъ воротъ, откуда въ 1838 г. перешелъ въ Большую Оперу, гдѣ и оставался до 1858 г., пользуясь большимъ успѣхомъ. Первый балетъ его назывался «Жиспи» и былъ данъ съ успѣхомъ, который впрочемъ затмилъ успѣхъ другого его балета «Влюбленный Демонъ» (*Le diable amoureux*). Балетъ этотъ подъ именемъ «Сатанилы» обошелъ почти всѣ сцены Европы съ громаднымъ успѣхомъ и былъ игранъ и у насъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Варшавѣ. Изъ другихъ его балетовъ были играны въ Россіи: «Пахита», «Жовита», «Сварливая жена» и «Корсаръ». Въ 1858 г. Мазилье былъ ангажированъ въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 1861 г. Въ этомъ году онъ возвратился снова въ Парижъ въ Большую Оперу, при которой состоялъ до самой своей кончины. Балеты Мазилье отличались отъ современныхъ и хорошимъ выборомъ сюжетовъ. Они большею частью принадлежали къ числу балетовъ, которые не суть только безсмысленные divertissements, но драмы, выраженные мимикой (какъ напримѣръ, «Сатанила»). Мазилье очень заботился о выборѣ сюжетовъ и нерѣдко прибѣгалъ къ произведеніямъ извѣстныхъ писателей. Такъ сюжетъ «Корсара» заимствованъ имъ изъ поэмы Байрона, мысль «Сатанилы» взята изъ романа Фридриха Сулье. Иногда для сочиненія балета онъ пользовался сотрудничествомъ опытныхъ писателей; какъ напримѣръ, Сень-Жоржа. Музыку для его балетовъ сочиняли многіе извѣстные композиторы: Оберъ, Адамъ, Флотовъ, Амбруазъ Тома и друг. Въ

И. И. Ендогуровъ.

молодости онъ былъ извѣстенъ, какъ легкій, изящный танцоръ и особенно, какъ хорошій мимикъ, исполнявшій главные роли во многихъ своихъ балетахъ. Онъ былъ также очень хорошій сочинитель классическихъ па для солистовъ и умѣлъ съ большимъ вкусомъ располагать группы кордебалета. Въ танцовщицахъ онъ развивалъ прежде всего мимику и грацію и ставилъ ихъ выше технической выработки танцевъ.

М. В. Карниевъ.

Музыкальныя замѣтки.

Русская опера въ Аркадіи стяжала себѣ живыя симпатіи нашей публики и спектакли товарищества неизмѣнно пользуются успѣхомъ. Это двойнѣе пріятно — и какъ справедливое воздаяніе за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, и какъ вразумительный урокъ на будущее время нашимъ антрепренерамъ русской оперы. Теперь не можетъ болѣе быть сомнѣній, что наша публика умѣетъ цѣнить по достоинству серьезныя художественныя стремленія и чутко относится къ истинно-талантливому. Созидая оперная антреприза, заручившаяся хорошими артистическими силами и заявлявшая себя тщательностью постановки, можетъ всегда рассчитывать на сочувственный пріемъ и матеріальный успѣхъ. Аркадійское товарищество пошло эту истину и зато, конечно, не осталось въ накладе. Его примѣръ другимъ наука.

Въ успѣхѣ аркадійской труппы есть еще углубительная сторона. Петербурженцы обыкновенно мало знакомы съ провинціальными артистическими силами. Емучается, что видъ столичныхъ знаменитостей — нѣтъ спасенія. И вдругъ, къ удивленію, правдивѣйшая труппа, набранная изъ артистовъ, имена которыхъ не говорятъ ничего уму и сердцу столичнаго обывателя, и не только не вызываетъ презрительнаго равнодушія, но съ первыхъ же шаговъ завоевываетъ себѣ всеобщія симпатіи. Многие и не подозревали, какими богатымъ запасомъ художественныхъ силъ располагаетъ наша театральная провинція. Для нихъ было позорно открытіемъ, когда передъ ними открылась цѣлая фаланга талантливыхъ оперныхъ дѣятелей, видимо любящихъ свое искусство и высоко держащихъ художественное знамя. Позволительно думать, что и для руководителей нашей казенной оперы это было открытіемъ, ибо для такихъ артистовъ, какъ гг. Давыдовъ, Макасовъ или г-жа Мелодистъ, безспорно, наиболѣе естественное мѣсто на нашей образцовой сценѣ, должествующей сосредоточить въ себѣ всѣ наиболѣе выдающіяся оперныя силы.

Аркадійское товарищество за короткое время своей дѣятельности успѣло развить необычайно кипучую дѣятельность, поставивъ многочисленный рядъ оперъ, по преимуществу, русскихъ композиторовъ. При такой спѣшности постановки, не всѣ спектакли могутъ считаться удачными. Такова постановка „Карменъ“ „Жидовки“ и особенно „Сельской чести“. Но за то другія оперы были воспроизведены превосходно, а нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, „Пиковая Дама“ и „Мазепа“, прямо блестяще. Лучшаго отъ частной оперы нельзя и требовать.

Въ „Пиковой Дамѣ“ Чайковскаго мы впервые познакомились съ г. Давыдовымъ, — артистомъ, безспорно, значительнымъ. Г. Давыдовъ не только талантливый артистъ, обнаруживающій художественный темпераментъ и вкусъ, но и прекрасный пѣвецъ. Голосъ его небольшой, матового тембра. Низкій регистръ тусклъ и слабъ, высокій немного сдавленъ. Но медиумъ превосходенъ, звучитъ вѣжно и задумчиво. Вокальная сторона передачи безупречна, если не считать склонности пѣвца къ мелодекламации. Это злоупотребленіе *cantando* въ ущербъ пѣнію составляетъ, очевидно, дань духу времени, а можетъ быть и провинціальнымъ вкусомъ. Г. Давыдову слѣдуетъ безусловно отрѣшиться отъ этого недостатка. Въ сценическомъ отношеніи г. Давыдовъ, подчасъ же только не уступаетъ г. Фигнеру, но и превзойдетъ его обиліемъ тонкихъ и интересныхъ деталей. Г-жа Мелодистъ — образцовая Лиза. Эта артистка, по красотѣ и постановкѣ голоса, безспорно, должна считаться — лучшимъ русскимъ лирическимъ сопрано. Было бы очень жаль, если бы тяжелыя условія частной

сцены отразились неблагоприятно на ея голосѣ. Заслуживаетъ вниманія, что роль Лизы драматическая, а слѣдовательно не вполне подходитъ къ амплу г-жи Мелодистъ. Тѣмъ болѣе достойно изумленія то совершенство, съ какимъ артистка исполняетъ эту роль. Графиню превосходно исполняетъ г-жа Сюннербергъ.

Изъ другихъ оперъ, поставленныхъ товариществомъ слѣдуетъ упомянуть объ исполненіи „Гугенотовъ“ на аркадійской сценѣ. Этотъ знаменитый шедевръ Мейербергера предъявляетъ исключительныя задачи къ составу оперной труппы, требуя не только выдающихся солистовъ, но и значительныхъ хоровыхъ массъ. Въ общемъ товарищество вышло изъ этого испытанія съ честью. Героемъ спектакля былъ г. Давыдовъ, исполнившій роль Рауля. Партія Рауля написана высоко и представляетъ для пѣвца значительныя трудности. Г. Давыдовъ искусно обошелъ вокальныя опасности, а въ сценическомъ отношеніи былъ безупреченъ, играя горячо, увлечательно и изящно. За нимъ шелъ драматическаго сопрано въ аркадійской труппѣ, для роли Валентины приглашена была г-жа Сонки, памятная нашей публикѣ по Мариинской сценѣ. Роль Валентины тщательно обработана у г-жи Сонки, и ея обширный голосъ звучалъ красиво. Г-жа Сюннербергъ заслуживаетъ большихъ похвалъ за исполненіе роли паж. Она держится на сценѣ весьма изящно. Извѣстную арію второго дѣйствія г-жа Сюннербергъ исполнила музыкально, обнаруживъ познату звука и глубину вокализмы. Королеву играла г-жа Воброва, видимо, еще неоправившаяся отъ болѣзни. Артистка не обладаетъ колоратурою, и исполненіе ея колоратурныхъ партій является очевиднымъ недоразумѣніемъ. Изящнымъ и пластичнымъ Неверомъ былъ г. Макасовъ. Этотъ артистъ, напоминающій своимъ мягкимъ и высокимъ баритономъ Баттистини, умѣетъ въ каждую исполненную имъ роль вложить теплоту, искренность и увлеченіе. Послѣ извѣстной сцены четвертаго дѣйствія, талантливый артистъ былъ вызванъ единодушно всѣмъ театромъ. Намъ давно не приходилось слышать такой красивой въ вокальномъ отношеніи передачи роли Марселя, какъ въ исполненіи г. Тарасова. Его мягкій, пѣвучій басъ особенно хорошо звучалъ въ нижнемъ регистрѣ. Съ приобретениемъ сценической опытности, изъ г. Тарасова можетъ выработаться выдающійся басъ. Не вполне удовлетворителенъ на этотъ разъ, былъ г. Гагаенко въ роли Сень-Бри. Онъ не особенно твердо звалъ свою партію и былъ безцвѣтенъ въ вокальномъ и сценическомъ отношеніяхъ. Его выгрыпная арія 4-го дѣйствія („У Карла есть враги“) пропала совершенно. Хоры, лишеныя поддержки дирижера, совершенно безучастнаго къ тому, что происходитъ на сценѣ, пѣли вяло и безъ достаточнаго ансамбля. Оркестръ, по обыкновенію, игралъ однообразно безъ всякихъ отблѣсковъ, а въ сценѣ освѣщенія мечей не могъ проявить необходимой мощи и блеска.

Поставлена опера для частной сцены красиво. Попрежнему большое мѣсто составляють свѣтовые эффекты. Въ третьемъ дѣйствіи, напримѣръ, хоръ поетъ: „На землѣ разстилается мракъ“, а сцена залита яркимъ свѣтомъ.

Н. Кн—скій.

Г. Тони.

Шансонетные мотивы.

Въ веселомъ фарсѣ г. Щеглова „Автора въ театрѣ нѣтъ“ одно изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ:

— Ну, если бы это еще было зимою—я понимаю. А лѣтомъ—кто же лѣтомъ роли учить? Лѣтомъ принято говорить своими словами...

Это смѣшно, потому что очень близко къ истинѣ. Но объясните мнѣ, почему это установилось такое полупрезрительное отношеніе къ лѣтнему театру? Когда, случается, лѣтомъ похвалить хорошаго актера или серьезную пьесу, собесѣдникъ не даетъ договорить и немедленно прибавляетъ: „ахъ, все это прекрасно! Но слушайте, развѣ лѣтомъ можно слушать драму?“

Однажды, однако, я не сдался на этотъ доводъ и учтиво спросилъ, почему же именно лѣто не годится для драмы, но вполне пригодно для оперетокъ и шансонетокъ. Собесѣдникъ сдѣлалъ большіе глаза, потомъ значительно сдвинулъ брови и проговорилъ:

— Ахъ, какъ вы не понимаете—жарко...

Больше я ничего не могъ добиться. Это доводъ—согласенъ. Бокль дѣлуетъ книгу написалъ о вліяніи климата на цивилизацію, а статистики установили среднюю температуру преступности и браковъ. Но жарко бываетъ и зимою,—скажу больше, зимою въ нагрѣтыхъ театрахъ, глухо закупоренныхъ и лишенныхъ вентиляціи, гораздо болѣе жарко, чѣмъ лѣтомъ въ сараяхъ—продуванчикахъ.

Тѣмъ не менѣе, это фактъ. Лѣтомъ процвѣтаетъ, главнымъ образомъ, кафепантанный театръ, и усилія драматическихъ театровъ, какъ принято выражаться, разбиваются объ упрямое равнодушіе публики. Блистаютъ звѣзды другого порядка...

Какъ-то, въ одинъ изъ вечеровъ, когда было не очень жарко,—что я почиталъ необходимымъ для объективности сужденій—я предпринялъ прогулку по петербургскимъ кафе-шантанамъ. Много я прослушалъ шансонетокъ и перевидалъ эксцентрикковъ. Вездѣ, вездѣ одна и та же простая и ясная очевидность! Для того, чтобы было хорошо, нужны либо поэзія, лирика и антологія, или художественно умѣренный юморъ...

Я не говорю о прочитыхъ голосахъ и вздергиваемыхъ юбкахъ—о томъ, что одинъ мой знакомый очень мѣтко называетъ „высоко держать ногу искусства“. Шансонетныя пѣвицы, чему-нибудь учившіяся и вкладывающія какую-нибудь артистичность въ исполненіе, принадлежатъ къ двумъ школамъ и направленіямъ. Одна школа—Жюдикъ; вторая—Иветы Гильберъ. Къ школѣ Жюдикъ я отнесу г-жу Хольда, къ школѣ Гильберъ—Меали. Каждая изъ этихъ исполнительницъ по своему талантлива, но какая крупная и серьезная разница!

Жюдикъ, несомнѣнно, талантъ не только яркій и увлекательный, но и самобытный. Ея специальность—это тончайшіе оттѣнки звука и интонаціи, шопота, намековъ, догадокъ. На все—даже самое скабрзное—накинута очаровательная дымка. Припомните, напримѣръ, ея пѣсенку „Ne me chatoillez pas!“, которую нынче исполняетъ Меали, и весьма неважно. Текстъ довольно ничтоженъ, и если угодно, даже глуповатъ. Но что дѣлаетъ изъ этого пустячка Жюдикъ! Первый куплетъ—это дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ, которую щекочетъ, повидимому, весьма корректный господинъ самаго лучшаго общества. Второй куплетъ: маленькая дѣвочка,

которую въ постели щекочетъ молодая и счастливая мать. Третій куплетъ: наивная крестьянка (о, разумѣется, во вкусѣ пасторали!), которую, между двухъ стоговъ сѣна, щекочетъ шаловливый амуръ, въ образѣ пастуха. Наконецъ, четвертый куплетъ: даму, заподозрѣнную въ провозѣ контрабанды, щекочетъ таможенная стража. Нужно найти интонаціи, жесты, крики, взрывы смѣха, соответствующіе возрасту, общественному положенію и разнообразію момента. Жюдикъ все это воспроизводитъ въ совершенствѣ. Позвольте мнѣ сказать, что Жюдикъ создаетъ четыре коротенькія поэмы щекотанья, и каждая изъ нихъ въ своемъ родѣ—чудо вкуса, изящества и художественной мѣры.

У Жюдикъ есть еще одна пѣсенка, которую нельзя забыть, кто ее разъ слышалъ. Это—„La mousse“. Тутъ игра словъ, и „mousse“ въ разныхъ куплетахъ означаетъ и мохъ, и нѣжный пухъ растительности, и пѣну игристаго вина. Начинается, какъ всегда, букольическою пасторалью—пастушку погубилъ скользкій и предательскій мохъ. Я пропускаю два слѣдующихъ куплета, во-первыхъ, потому, что вся грація ихъ въ прелестныхъ стихахъ, а во-вторыхъ, потому, что такіе рискованные сюжеты можно передавать только съ отмытымъ изяществомъ Жюдикъ. Послѣдній куплетъ: пѣвица рассказываетъ намъ, что она видѣла въ бокалѣ пѣнистаго вина, „dans la mousse de son premier verre de champagne“,—богатые платья, безконечный рядъ ужасовъ въ отдѣльных кабинетахъ, съ опущенными шторами, среди пожилыхъ господъ, съ толстыми кадыками. И наконецъ, въ самой глубинѣ пскрометной пѣвы, какъ вѣнецъ преуспѣнія, собственный выѣздъ. Ah, la mousse!.. Сколько здѣсь непередаваемой, тонкой меланхолической тоски мятущагося сердца по первымъ свѣжимъ впечатлѣніямъ бытія! Plus loin, plus loin!.. Все это отступаетъ назадъ, какъ чудесный мигъ въ волшебной папоротнѣ, и въ этомъ четвертомъ куплетѣ вы чувствуете послѣднее лирическое прощаніе съ душистыми воспоминаніями юнаго зеленѣющаго мха...

Гильберъ—комикъ, жанристка прежде всего. Это—дитя демократической улицы, воуои, надѣленный превосходной дикціей и комическимъ талантомъ, и рафинированный школою. Подражать Гильберъ очень легко, и очень трудно. Очень легко потому, что это жанръ до извѣстной степени эксцентрическій; трудно потому, что это жанръ художественно-юмористическій. Лучшая изъ подражательницъ Гильберъ, безспорно, Меали, но ея веселость нѣсколько ординарна. Неуловимый комизмъ, составляющій прелесть куплетовъ Гильберъ, ускользаетъ отъ ея подражательницы. Онѣ немножко шаблонны, и смѣются тамъ, гдѣ нужно вызвать смѣхъ, тогда какъ истинно смѣшное есть трагикомически серьезное.

Я предпочитаю подражательницъ Жюдикъ. И чему я всегда удивляюсь, такъ это тому упорному труду, который кладется французскими шансонетными пѣвицами на изученіе „предмета“. Ибо это дѣйствительно изученіе, и не пужно отличать особыми аналитическими способностями, чтобы подмѣтить здѣсь школу, технику, ремесло. Особенно изучены французскими пѣвицами приемы вокализаціи и дикціи, которыми передаются эмоціи чувственности и сенсуальности. Надъ этими придыханіями, какъ видно, не мало бился профессор шансонетныхъ консерваторій. Есть шансонетка, съ припѣвомъ „ensemble“, которую я аккуратно слышу каждый годъ отъ заѣзжихъ пѣвицъ. Въ этомъ „ensemble“, въ звукахъ голоса, какъ бы прерывающагося и уходящаго куда-то въ голову, въ сладостномъ забвеніи угара,—

рѣшительно лежать чудеса технической выразительности...

Глупо, скажете вы, что на это ухлопывается такъ много силы. О, я не стану спорить! Я хочу только сказать, что не удивительно, если сценическое искусство доведено французами до такой высоты. Сколько же приходится работать въ области театра, если такъ много труда кладется на область чистаго канальства!

Нотто novus

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXV.

Тебѣ, кажется, очень не понравился мой старый другъ? спрашивала Колю Цвѣтковская.

— Глубинный вопросъ, пробормоталъ Коля. — Это только въ вашей средѣ не кажется страшнымъ такое отношеніе къ бывшему любовнику. Да и не люблю я этотъ практическій народецъ: за деньги готовы душу отдать.

— Тебѣ хорошо быть высоко-нравственнымъ, вспыхнула Цвѣтковская, — если богатая родня держать тебя на подпожномъ корму.

— Я знавалъ людей нищихъ, но честныхъ.

Коля еще больше нахмурился и почти промолчалъ всю дорогу. Возлѣ подъѣзда онъ распростился съ Цвѣтковской, но въ домъ къ ней не зашелъ, сославшись на усталость.

На другой день по утру къ нему пріѣхалъ Мытищевъ. Коля почувствовалъ что-то вродѣ гадливости.

— Извините, Николай Павловичъ, за прічпяемое безпокойство, но я исполняю только волю вашихъ родителей... Миѣ поручено съ вами переговорить, сказалъ Мытищевъ, входя въ крошечную, очень нарядно меблированную гостинную Остужева.

Коля указалъ ему на кресла.

— О чемъ вы хотите со мной говорить?

— Вашъ папенька поручилъ миѣ спросить — хватаетъ-ли вамъ тѣхъ средствъ, которыя онъ предоставляетъ вамъ?

— Странно, что папенька поручилъ это вамъ, а не отнесся ко миѣ лично, въ письмѣ, замѣтилъ Коля.

— Ну, знаете... Въ письмѣ всего не выразишь... Я долженъ получить здѣсь его деньги... изъ банка... Такъ вотъ онъ желалъ, чтобы изъ нихъ были покрыты тѣ ваши расходы, которые могли быть непредусмотрѣны въ обыденномъ бюджетѣ...

Коля, дѣйствительно, вышелъ давно изъ бюджета,

но объ этомъ не писалъ ни отцу, ни матери. Балы, попойки, юбилей, подношенія Цвѣтковской и поручительства по векселямъ за товарищей — сыпались одно за другимъ.

— Я еще не сводилъ итоговъ моихъ расходовъ, проговорилъ Остужевъ. — Но во всякомъ случаѣ въ вашемъ посредничествѣ не нуждаюсь. Если миѣ понадобятся деньги, то съумѣю лично обратиться за ними къ отцу.

— Зачѣмъ вы такъ враждебно взглянули на меня, Николай Павловичъ. Я, Николай Павловичъ, росъ и воспитывался не такъ, какъ вы. Нужда была знакома миѣ отъ малыхъ ногтей, черныи, трудовой хлѣбъ зарабатывался горбомъ.

— Къ чему эта пеповѣдь? Какое миѣ дѣло до вашей біографіи?

— Я преданный другъ Елены Федоровны...

Коля сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе.

— Да, я другъ ея и именно потому становлюсь на ея сторону. У нихъ своя точка зрѣнія. Если хотите, я ее раздѣляю. Они ничего не имѣютъ противъ вашей любви, но... ее не слѣдуетъ затягивать...

— Оставимъ этотъ разговоръ, господишъ Мытищевъ. Можетъ быть это и естественно для повѣреннаго, но не скрываю — здѣсь есть изрядная доля цинизма...

Мытищевъ слегка наклонилъ голову и заговорилъ о денежныхъ дѣлахъ. Онъ намекивалъ Колѣ, что отцу извѣстны нѣкоторые неосторожные поручительства его за товарищей, съ которыми желательно было бы покончить теперь же при помощи Мытищева. Но Коля и здѣсь оказался не разговорчивымъ. Почему онъ знаетъ, насколько и когда онъ поручался за товарищей. Онъ не сомнѣвался, что они уплотнятъ, а потому не все ли равно было читать или не читать тѣ вексельки, на которыхъ онъ ставилъ свое имя.

Мытищевъ представился и Софѣ Павловнѣ. Въ изящномъ фракѣ, съ адвокатскимъ значкомъ въ петлицѣ онъ рекомендовался ей присяжнымъ повѣреннымъ, которому поручено со стороны Остужевыхъ явиться къ ней и лично разспросить о жизни Коли. Ярлыкъ „присяжнаго повѣреннаго“ не очень-то важенъ былъ въ глазахъ Софьи Павловны, но Мытищевъ сразу ее подкупилъ своимъ умомъ и тактомъ. Онъ умѣетъ одѣваться, держитъ себя съ достоинствомъ, достаточно почтителенъ и вѣжливъ. Знакомить его съ Аделичкою Софья Павловна не сочла нужнымъ. Но, провела съ нимъ нѣсколько минутъ съ большимъ удовольствіемъ и даже пригласила въ одинъ изъ свободныхъ для него дней обѣдать. Въ этотъ „одинъ изъ свободныхъ дней“ онъ и познакомился съ Аделичкою и съ генераломъ. Мытищевъ съ двухъ словъ понялъ и оцѣнилъ личность генерала. За обѣдомъ Мытищевъ рассказывалъ для генерала въ совершенно приличной формѣ пикантныи анекдотъ, доставившій генералу поводъ отъ души посмѣяться. Съ Аделичкою поговорилъ о Додѣ, и произвелъ на нее впечатлѣніе человека серьезнаго и умнаго. Вообще, Свиныховы остались имъ вполне довольны.

Въ теченіи этого времени Коля также успѣлъ значительно смягчаться. Онъ встрѣчался съ Мытищевымъ у Елены Федоровны, и мало-по-малу ему это перестало казаться страшнымъ. Цвѣтковская подала заявленіе, что служить не желаетъ. Это ошеломило ея театральныи поклонниковъ. Поцѣлуевъ, узнавшій объ этой геройской рѣшимости, пріѣхалъ къ ней и сталъ убѣждать ее взять обратно это непрактичное, легкомысленное заявленіе.

— Не хочу, не хочу! упрямилась Цвѣтковская — чаша терпѣнія переполнена.

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21 и 22.

А тутъ еще какъ разъ вышелъ въ свѣтъ феллетонъ Чванышева, въ которомъ расписывалась въ комической формѣ любовь ея къ Остужеву. Феллетонъ былъ озаглавленъ — „Любовь богини Венеры къ оплодному теленку“. Въ скобкахъ, подъ заглавіемъ стояло: „изъ древнегреческихъ сказаній“. Феллетонъ этотъ привелъ въ неистовство Колю и онъ послалъ вызовъ Чванышеву, на который получалъ отвѣтъ, что знаменитый феллетонистъ „въ принципѣ противъ войны, а потому отъ кровопролитія положительно отказывается“.

— Что будешь дѣлать съ этими господами! — неистовствовалъ Коля: — остается одно средство...

— Плюнуть на всѣ эти глупости, подсказала ему Цвѣтковская.

Свиданій съ дядею Коля избѣгалъ. Онъ считалъ своею священной обязанностью негодовать на него за Цвѣтковскую. Къ Софьѣ Павловнѣ онъ заѣзжалъ въ такіе часы, когда почти былъ увѣренъ, что не застанетъ генерала дома. Это становилось замѣтнымъ. Аделячка какъ-то уловила минуточку и спросила его:

— Вы, кажется, избѣгаете папы?

— Имѣю на это вполне резонныя основанія, отвѣтилъ онъ. Онъ разсказалъ Аделичкѣ всю исторію съ Цвѣтковскою, въ которой генералъ игралъ такую некрасивую роль. Аделичка его спокойно выслушала и спросила:

— А вы любите Цвѣтковскую настолько, чтобъ сдѣлать ее счастливою?

Коля смутился. Кажется, теперь онъ такъ присмотрѣлся ко всѣмъ ея прелестямъ, что отъ прежняго очарованія ничего не оставалось. Однако, онъ пролепеталъ — „конечно“. Аделичка поймала это неискреннее „конечно“, и смѣясь сказала ему:

— Зачѣмъ вы себя обманываете? По моему лучше сразу открыть глаза и однимъ ударомъ покончить все.

— Кто вамъ сказалъ, что я обманываю себя!

— Это видно. Она вамъ наскучила. Да и въ порядкѣ вещей, кузенъ. Она старше васъ.

— Не будемъ говорить объ этомъ, вздохнулъ онъ и нахмурился.

Коля появлялся все больше и больше на балахъ и пикникахъ, на которыхъ такъ свободно дышалось ему послѣ общества съ Цвѣтковскою. Сперва онъ приходилъ въ смущеніе, замѣчая тамъ Мытищеву, слѣдившаго за нимъ глазами. Мытищевъ стѣснялъ его веселье, отравлялъ удовольствіе, испытываемое отъ милыхъ женскихъ улыбокъ и искрящихся глазокъ. Но потомъ онъ не только привыкъ къ нему, но даже повѣрилъ нѣкоторые увлеченія. Мытищевъ одобрительно ихъ выслушивалъ и дѣлалъ видъ, что завидуетъ его успѣхамъ среди свѣтскихъ красавицъ. Онъ однажды даже провелъ параллель между пожилой, опытной женщиной и распустившейся, молодой дѣвушкой, отъ которой „вѣетъ весной“.

— Да, да... Это вѣрно, соглашался Коля: — а замѣтили вы, какъ мила была м-лле Оронова?.. Какой у нея ласковый, милый взглядъ... Я вчера даже стихи написалъ по поводу этой дѣвушки.

Коля рѣшительно забывалъ, что тамъ гдѣ-то, въ городской трущобѣ, сидитъ отставная актриса Цвѣтковская, сгорающая отъ ревности и томлѣвшая одиночествомъ. Вѣдь онъ съ нею икуда не могъ показываться кромѣ ресторановъ. Какъ въ душную тюрьму входилъ онъ теперь въ ея квартиру, готовясь переносить всяческія проявленія капризовъ и нервозности. Какъ утомили они его и какъ надоѣли!

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памятникъ Фр. Леметру.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

8-го мая состоялось открытіе берлинской музыкальной выставки. «Neue Musicalische Presse» сообщаетъ, что въ числѣ представленныхъ на выставкѣ предметовъ находятся: клавесины Баха и Моцарта, превосходно сохранившееся салонное пианно Маріи-Антуанетты, клавесины Вебера и Мендельсона. Всеобщее вниманіе обращаютъ на себя древнѣйшія клавесины въ строгомъ стилѣ «Renaissance», работы Витія де Транснатиса (1562 г.). Этотъ мастеръ одинъ изъ тѣхъ древнихъ венеціанскихъ мастеровъ, которымъ былъ открытъ секретъ мелодіи. Инструментъ его работы, выставленный теперь въ Берлинѣ, въ четыре октавы, и механизмъ его поражаетъ своимъ первобытнымъ устройствомъ.

Помѣщенный въ этомъ № «Театра и Искусства» новый портретъ извѣстнаго театральнаго критика Жюль Леметра, является въ настоящее время злобою дня и предметомъ оживленныхъ толковъ художественной критики. Художникъ Гумбертъ, написавшій этотъ портретъ, сразу изъ незначительныхъ портретистовъ произведенъ въ первоклассные художники. Въ самомъ дѣлѣ, помимо поразительнаго сходства съ оригиналомъ, портретъ этотъ поражаетъ еще и своей одухотворенностью. Художникъ перелалъ неуловимую игру этой извѣстной парижанкѣ фizioноміи съ ея тонкой, «сократовской» миной. Вы видите передъ собою эту большую голову съ глубокими, пронизательными глазами и съ тонкой усмѣшкой на плотно сомкнутыхъ губахъ, подъ коротко остриженными усами. Знаменитый «импрессионистъ» на минуту прервалъ свою работу, чтобы дать своей мысли придти въ болѣе уравновѣшенное состояніе, и кажется, вотъ-вотъ онъ снова примется за перо и лежащій передъ нимъ листъ бумаги покроеся быстрыми, вдохновенными строчками.

12 іюня на Монмартрскомъ кладбищѣ въ Парижѣ состоялось открытіе памятника знаменитому французскому актеру Фредерику Леметру. Памятникъ производитъ съ художественной стороны самое выгодное впечатлѣніе, а бюстъ (работы Пьера Гранье) поражаетъ своимъ сходствомъ и ловко схваченнымъ выраженіемъ лица.

Съ 1876 г. дожидаясь этого памятника великій «комедіантъ», этотъ «бульварный Тальма», какъ называли его современники, и наконецъ дождался. Родина не забыла того, кто увлекалъ ее художественнымъ замысломъ типовъ и артистической рисовкой ихъ передъ восхищеннымъ театромъ. Въ исторіи театра и романтическаго періода драмы Леметръ является виднымъ дѣятелемъ и, такъ

сказать, подручнымъ лицомъ В. Гюго. Создатель полу-легендарнаго типа Робертъ-Макара, онъ въ то же время былъ не менѣе извѣстнымъ Рио-Блазомъ и донъ-Цезарь де-Базаномъ. Соотечественники по справедливости считаютъ его украшеніемъ французской сцены, которымъ должно гордиться искусство.

Недавно въ концѣ представленія, происходившаго въ театрѣ «California» въ Санъ-Франциско, съ участіемъ знаменитой пѣвицы г-жи Мельба, на которомъ присутствовало высшее общество города, внезапно загорѣлась находившаяся рядомъ съ театромъ центральная пожарная стая. Зданіе это деревянное и очень ветхое. Зрители въ театрѣ, замѣтивъ черезъ окно театра пламя, страшно перепугались и, не обращая вниманія на увѣренія директора и служащихъ при театрѣ, что нѣтъ никакой опасности, бросились къ выходнымъ дверямъ. Въ результатъ произошла страшная давка, во время которой многія дамы лишились чувствъ; нѣкоторые упали и получили болѣе или менѣе тяжелыя пораненія. Большинство спасшихся женщинъ не захватили съ собой изъ гардероба своихъ верхнихъ вещей; платья, пальто, дорогія мѣховыя вещи были оставлены въ театрѣ и частью были попорчены, частью украдены; пропало также много драгоценностей. Г-жа Мельба даже упала на сценѣ въ обморокъ, и ее пришлось унести въ уборную, гдѣ ее привели въ чувство. Пожаръ между тѣмъ не повредилъ нисколько зданія театра, который только снаружи оказался немного попорченъ отъ дыма и воды.

Престарѣлый Верди въ сооружаемомъ имъ въ Миланѣ убижищѣ для артистовъ лично распорядился устройствомъ въ саду при «азилѣ» своей будущей гробницы. Туда же будетъ перенесенъ прахъ его недавно скончавшейся жены. Верди написалъ мессу для своихъ будущихъ похоронъ.

Жюль Массне работаетъ теперь надъ новой оперой, на сюжетъ извѣстной пьесы Эдмонда Ростана «Сирано-де-Бержеранъ».

Въ будущемъ сезонѣ въ Вѣнѣ пойдетъ «Демонъ» Рубинштейна. «Демонъ» является послѣ «Евгенія Онѣгина» второю русскою оперой, долженствующею обогатить репертуаръ одной изъ первоклассныхъ сценъ Европы.

Между италіанскимъ теноромъ Таманьо и антрепренеромъ Сіасчі изъ Буэнос-Айреса возникъ процессъ; дѣло идетъ о 650,000 лирахъ (162,000 руб.). Эту сумму Таманьо долженъ былъ получить за 40 представлений, которыя онъ намѣревался дать въ 1890 году въ Южной Америкѣ. Онъ потребовалъ и получилъ задатокъ въ 155,000 лиръ (38,750 руб.). Но послѣ четвертаго представленія въ Буэнос-Айресѣ разразилась революція, и Таманьо возвратился въ Европу.

Антрепренеръ Сіасчі потребовалъ вслѣдъ за этимъ вознагражденія ему задатка въ 155,000 лиръ, тогда какъ Таманьо настаивалъ на выдачѣ ему всей условленной суммы въ 650,000 лиръ. Въ первыхъ двухъ инстанціяхъ процессъ проигралъ Таманьо, теперь онъ намѣревается перенести дѣло въ кассационный судъ. Изъ этого процесса выяснился интересный фактъ, что тенора при его гастрольяхъ сопровождаютъ всегда восемь кланеровъ, для которыхъ антрепренеръ безвозмездно долженъ доставлять четыре мѣста въ партерѣ и четыре мѣста въ другихъ мѣстахъ театра.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Послѣ ряда неудачъ съ русскою опереткой, въ театрѣ Очкина на нынѣшнее лѣто водворилась малорусская труппа гг. Суслова и Суходольскаго. Успѣхъ матеріальный и внѣшній вообще получился несомнѣнный. Публика, за исклѣченіемъ роковыхъ въ Саратовѣ понедѣльниковъ, ежедневно посѣщаетъ театръ въ большомъ количествѣ, а по воскресеньямъ бываетъ совсѣмъ полно. Что это доказываетъ? А только то, что саратовская публика, какъ и всякая пина провинціальная, можетъ довольствоваться сколько-нибудь приличнымъ лѣтнимъ развлеченіемъ.

Собственно, составъ труппы не идегъ выше посредственнаго. Предоставляемъ мѣстнымъ газетамъ разсыпаться въ неумѣренныхъ восторгахъ передъ «замѣчательной» драматической игрой г-жи Зарницкой, передъ комическимъ талантомъ г. Суслова и другихъ ихъ сотоварищей. Но если правду сказать откровенно, то дѣйствующая труппа далеко ниже даже бывшихъ а гдѣ раньше труппа Кропивницкаго, Старицкаго, Садовскаго, Сасаганскаго. Въ общемъ, саратовцы имѣютъ прекрасную поддѣлку, но не подлинный ансамбль прежнихъ малорусскихъ труппъ. Три артиста—еще не ансамбль, а въ составѣ подвизающейся у насъ труппы только и есть, что гг. Зарницкая, Сусловъ и Суходольскій. Три артиста, умѣющие вести все дѣло на своихъ плечахъ. Это большая похвала, но при малой требовательности, она значительно спадаетъ. Всѣ прочіе (неопытный актеръ и необработанный пѣвецъ Внуковский, не лишенная дарованія, но очень склонная къ утрировкѣ г-жа Карпинская въ роляхъ комическихъ старухъ, молодая исполнительница деревенскихъ кокетокъ г-жа Чорновская, вся сила которой—въ счастливой сценической вышности) могутъ лишь подыгрывать, но едва ли самостоятельныя задачи выполнять.

Впрочемъ, о вкусахъ не спорятъ и, главное, вкусы переимчивы. Появивъ эта труппа послѣ товарищества гг. Старицкаго, во главѣ съ Бойрской, Манько и Грицакомъ, можно увѣренно сказать, она уступила бы нисколько сильной конкуренціи. Но теперь ей алочастная судьба русскихъ опереточныхъ импресарио гг. Новикова, Меджевитченко и др. подготовила завидный внѣшній успѣхъ. Ничего нельзя имѣть противъ! Лучше удовлетворительно по-хохлалки, чѣмъ плохо по-русски...

Народному театру Сервье нынче меньше везетъ. Малороссы все-таки съ успѣхомъ состояются въ сборахъ. Теперь, какъ ужъ извѣстно, наши «народники» заручились постояннымъ составомъ профессиональныхъ актеровъ; любители обязаны только помогать, содѣйствовать. Приглашены семь артистовъ по годовому контракту; во главѣ—умный режиссеръ г. Марковский. Онъ же имѣетъ наибольшій успѣхъ. Публика, очевидно, хочетъ цѣнить его труды и каждый разъ выражаетъ ему свой привѣтъ. Очень недуренъ «любовникъ» г. Борейкинъ, хотя ему слѣдуетъ пожелать болѣе разнообразія и меньше «райской» эффектности. Комикъ г. Баскаковъ и второй любовникъ г. Романовскій, должно быть, не выдержатъ критики посѣтителей народнаго театра. Комической старухѣ г-жѣ Кирилловой по заслугамъ шумно аплодируютъ. Г-жа Ромаскевичъ, игнорируя, подкушаетъ пріятнымъ тембромъ голоса, недостаточно, однако, гибкимъ для выраженія эмоций героини ея амплуа. Не пріѣхала драматическая актриса г-жа Крестовская, но ее ждутъ. А пока въ ея роляхъ появляется мѣстная старожилка-актриса г-жа Шебуева. Ее очень любятъ какъ талантливую артистку и надо пожалѣть, что она ограничила свою карьеру двумя городами—Казанью и Саратовомъ (въ труппѣ г. Борода). Но любятъ не безъ ограниченій, которыя нельзя не признать справедливыми. На ея игрѣ, на ея манерахъ и разныхъ внѣшнихъ выраженіяхъ лежитъ, такъ сказать, бытовое характеръ; будетъ ли это комическая бытовзая героиня или съ сильными драматическими сценами г-жа Шебуева всегда одержитъ побѣду. Но не всегда удачно выходитъ, когда она берется за роли салонныхъ драматическихъ дамъ. Тутъ чего-то недостаетъ или, вѣрнѣе, тутъ что-то мѣшается. Мѣшается прескошный, натуральный бытовой тонъ. И вотъ, зная эту художественную игру и видя артистку не въ своей тарелкѣ, такъ и хочется сказать: зачѣмъ братья не за свою роль? развѣ *своего* мало? развѣ *свое* не столь же почтенно?.. Впрочемъ, въ народномъ театрѣ г-жа Шебуева до сихъ поръ исполняла такіе роли, которыя, по праву принадлежатъ ей, особенно Клавдія въ «Старыхъ годахъ» Шпагинскаго. Разумѣется, спектакли съ ея участіемъ идутъ при лучшихъ сборахъ, хотя вообще-то дѣла нашихъ народниковъ пока не блистательны.

Постоянный.

РОСТОВЪ на ДОНУ. Лѣтній сезонъ въ Викторовскомъ театрѣ начался 30-го мая. Съ 3 по 21 іюля слѣдующія пьесы: 1) «Ревизоръ», 2) «Старый акалъ», 3) «Нашла коса на камень», 4) «Гроза», 5) «Семья преступника», 6) «Дѣтя улылы»

7) «Друзья дѣтства», 8) «Нюбея», «Лови моментъ», 9) «Набатъ», 10) Дѣти улицы», 11) «Трильби», 12) «Лѣсъ», 13) «Джентльмены», 14) «Друзья прѣтели», 15) «Набатъ». Репертуаръ, какъ это видно изъ перечня пьесъ, особенной выдержанностью не отличается. По понедѣльникамъ даются общедоступные спектакли. Режиссерская часть хромаетъ; незнание ролей замѣчается не только въ новыхъ пьесахъ, но и въ классическихъ. Декорации, костюмы и аксессуары приличны. О труппѣ скажемъ въ общихъ чертахъ. Набрана она не по строго-опредѣленной программѣ, согласованной съ репертуаромъ, а по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ. Въ труппѣ замѣчается отсутствіе *ingénue comique*, нѣтъ драматической старухи. На роли драматическихъ героинь была пригласена г-жа О. В. Арди-Свѣтлова, имѣвшая успѣхъ въ роли Вѣры Ольгиной («Старый закалъ») и Катерины («Гроза»). Вскорѣ артистка заболѣла и ее смѣнила г-жа Кониз-Стрѣльская, но замѣнить не могла. Играетъ послѣдняя съ манерами хорошей любительницы, усвоившей только одну техническую сторону; въ исполненіи нѣтъ простоты и естественности. Выступала въ «Нюбеѣ», «Набатѣ» (Воли), «Джентльмены». Г-жа П. А. Курганова — на амплуа *ingénue comique* выдается извѣстной теплотой въ исполненіи, но у нея не всегда замѣчается пониманіе типа. Такъ, она не поняла типа Фанфана въ «Дѣтяхъ улицы»; испортила роль «Трильби». Хороша была только въ «Набатѣ»; (Маруся). Г-жа М. А. Лавренская-Черкасова — актриса опытная, толковая. Слаба была въ «Семьѣ преступника», болѣе выгодное впечатлѣніе произвела въ «Лѣсѣ» (Гурмыжская). Г-жа Л. А. Разказова (комическая старуха) — склонна къ шаржу. Г-жа Е. А. Вадимова (амплуа — *grande coquette*) производила бы болѣе выгодное впечатлѣніе, если бы не была неблагодарная фигура. Тѣмъ же недостаткомъ страдаютъ г-жи Е. С. Волжская и О. Д. Деросси (выступающія въ водевиляхъ и въ маленькихъ роляхъ въ комедіяхъ); первая чересчуръ массивна, вторая — высока для ролей ихъ амплуа. Перейдемъ къ мужскому персоналу. Г-нъ М. О. Тройницкій, прѣхавшій къ намъ подъ громкимъ флагомъ артиста Императорскихъ театровъ, игравшій уже и прежде въ Ростовѣ, производитъ пока слабое впечатлѣніе. Онъ играетъ роли всевозможныхъ амплуа, начиная съ благородныхъ отцовъ и комиковъ-резонеровъ и кончая характерными. У г. Тройницкаго неблгопріятная внѣшняя данная и голосъ, что бы имѣть успѣхъ въ роляхъ трагиковъ; какъ комикъ-резонеръ владаетъ въ шаржѣ. Слабъ былъ въ роли Коррадо, шаржировалъ въ роли Несчастливцева и Городничаго; далъ невѣрный типъ въ «Джентльменахъ» (Рыдловъ), удовлетворилъ насъ въ роли Мурашова («Набатъ»). Г-нъ А. И. Правдинъ, игра котораго отличается первенствомъ, иной разъ увлекаетъ зрителя своей горячностью, но въ общемъ не производитъ сильнаго впечатлѣнія, какъ любовникъ. Г-нъ М. И. Михайловъ, — старый любимецъ Ростова; производитъ комическое впечатлѣніе на зрителя уже своею фигурой, достаточно его появленія на сценѣ, чтобы вызвать дружный смѣхъ зрителей. Что касается до игры, то г. Михайловъ слишкомъ однообразенъ въ своемъ комизмѣ. Г-нъ В. Ю. Вадимовъ — умный и толковый актеръ на характерныя роли; сильно шаржировалъ въ «Грозѣ» (Тихонъ), равно, какъ и въ «Дѣтяхъ улицы»; былъ хорошъ въ «Набатѣ» (Песковъ); слабъ въ роли Остергаузена («Джентльмены»), а въ трудной роли Свенгали («Трильби») проявилъ даже симпатичный драматизмъ, хотя эта роль вообще не подходитъ къ почтенному артисту. Г-нъ Н. В. Михаленко, которому приходится играть роли фатовъ, простаковъ и бахвалыхъ работниковъ, обнаруживаетъ всегда вѣрное пониманіе типа, неподдѣльный комизмъ, не переходящій въ шаржъ; слабъ былъ г. Михаленко въ роли Буланова («Лѣсъ»), а особенно выгодное впечатлѣніе произвелъ въ роли журналиста Егора Егорыча (въ «Джентльменахъ»). Г-нъ Н. И. Павловскій съ его благодарной сценической внѣшностью, манерами и отчетливой, даже чересчуръ отчетливой фразировкой, производилъ бы болѣе сильное впечатлѣніе въ роляхъ любовниковъ и резонеровъ, если бы у него было побольше простоты въ исполненіи. Г-нъ Я. В. Лихтери, выступающаго очень рѣдко, можно упрекнуть въ однообразіи гримировки. Отмѣтимъ еще гг. Борисова Б. Э., Ильина Н. О., Петрова А. Е., содѣйствующихъ ансамблю. Мы бы считали рецензію неполной, если бы не упомянули о дебютировавшей въ «Дѣтяхъ улицы» въ роли несчастнаго большого Клодина, г-жѣ Л. В. Чаруской. Молодая, начинающая артистка обнаружила въ этой роли вѣрное пониманіе типа, подкупающую теплоту и простоту исполненія. Жаль только, что г-жа Чаруская не принята въ труппу, гдѣ бы она могла быть полезною въ роляхъ *ingénue comique*.

А. Фонитинъ.

РИГА. Городъ нашъ обогатился новымъ обществомъ, въ которомъ, какъ можно ожидать, сойдутся почти всѣ далеко не сходные между собою элементы мѣстнаго населенія. Я говорю о «Русскомъ обществѣ камерной музыки», идея созданія котораго зародилась среди преподавателей музыкальной школы А. С. Якобсона. Уставъ этого общества составленъ и отосланъ въ Петербургъ на утвержденіе. Здѣсь уже существуютъ три музыкальныя общества: «Баянъ», «Ладо» и «Офицерское музыкальное общество». Въ этихъ обществахъ раз-

влекаются музыкой любители, а специалисты являются лишь руководителями и вдохновителями. Нарождающееся же четвертое общество будетъ, какъ можно надѣяться поставлено на самыхъ солидныхъ началахъ. Это показало недавно состоявшийся пробный «исполнительскій» вечеръ, на который собралось многочисленное и избранное рижское общество. Несмотря на то, что это общество носитъ названіе русскаго и будетъ преслѣдовать задачи пропагандированія въ этомъ краѣ русской музыки, въ числѣ членовъ учредителей встрѣчаемъ слѣдующія фамиліи: А. С. Якобсъ, Р. О. фонъ-Бекъ, Г. Г. Гербертъ, А. Э. Эрндорфъ-Купферъ, М. Н. Гротенъ и т. п.

Очевидно и нѣмецкое населеніе близко заинтересовалось новымъ обществомъ и въ составъ его вошли всѣ лучшія музыкальныя силы г. Риги, не исключая и нѣмцевъ. Такимъ образомъ на почвѣ искусства сходятся и будутъ сходитьсь тѣ разрозненные члены общерусской семьи, которыхъ условія рожденія, воспитанія и среды раздѣлили.

Наиболѣе горячее участіе въ созданіи этого общества и въ устройствѣ музыкальнаго вечера принималъ молодой скрипачъ А. К. Аренсонъ, два года тому назадъ закончившій свое музыкальное образованіе въ московской консерваторіи (по классу проф. И. В. Гржимали). Талантливый скрипачъ, выступавшій уже въ концертахъ въ обоихъ столицахъ (и не безъ успѣха, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя рецензіи столичныхъ газетъ) и въ Ригѣ приобрѣлъ вполнѣ заслуженныя симпатіи, какъ концертантъ (чаще всего и лучше всего г. Аренсонъ исполняетъ скрипичный концертъ П. И. Чайковскаго), педагога и дирижера. Руководимый имъ оркестръ студентовъ политехникума въ состояніи исполнять даже весьма сложныя, отличающіяся техническими трудностями, музыкальныя произведенія (напр., увертюру къ оперѣ «Жизнь за Царя»). Отличительныя качества игры г. Аренсона — ровный и красивый тонъ, виртуозная легкость въ смѣнѣ позіцій, изящество и задушевность исполненія.

Если энергія, проявленная г. Аренсономъ и его сподвижниками въ началѣ существованія «Русскаго общества камерной музыки» не ослабнѣетъ, то можно ожидать отъ этого общества очень многого какъ въ смыслѣ развитія среди рижанъ любви къ серьезной музыкѣ, такъ и въ смыслѣ сближенія недоброжелательныхъ другъ къ другу національностей.

Ив. Высоцкій.

САМАРА. Нынѣшній весенній сезонъ проходитъ у насъ сравнительно оживленно и отличается частыми «наѣздами» концертантовъ и другихъ увеселителей. Въ началѣ сезона болѣе двухъ недѣль гастролировала малороссійская труппа г. Милославскаго, давшая въ нашемъ городскомъ зимнемъ театрѣ 12 спектаклей, которые посѣщались нашею публикою весьма охотно. По отъѣздѣ труппы г. Милославскаго, Самару начали посѣщать разные концертанты и сравнительно въ короткое время здѣсь были даны концерты слѣдующими артистами: г-жею Альмою Форстремъ, гг. Мравиной и Майборода, и Черновымъ съ участіемъ г-жи Петиной. Наконецъ 24 и 25 мая въ зимнемъ же театрѣ у насъ состоялись два спектакля товарищества артистовъ подъ управленіемъ М. И. Писарева. Въ оба спектакля были поставлены пьесы Островскаго — 24 мая «Лѣсъ» и 25 мая «Василиса Меленцевъ»; въ составъ этого товарищества, кромѣ г. Писарева вошли: гг. Добровольскій, Шевченко, Шеинъ, Невѣровъ-Андрѣевъ, Пантелѣевъ, Баруевъ, Щепкинъ, Смирновъ и г-жи Анненкова-Бернаръ, Шувалова, Крылова-Шевченко, Уварова, Чижевская и Смирнова. Оба спектакля этого товарищества прошли съ пріятнымъ ансамблемъ. Къ сожалѣнію, спектакли эти не дали большихъ сборовъ, такъ какъ большинство самарцевъ разѣхалось уже по дачамъ. Въ началѣ іюня насъ должны посѣтить двѣ оперныя труппы: г. Самтыкова-Любина и г. Унковскаго.

А...

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Со 2-го іюня, въ залѣ общественнаго собранія начнутся гастрольные спектакли труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ извѣстной Екатеринбургской опереточной пѣвицы А. Н. Антоновой, съ участіемъ трагиковъ бр. Адельгеймъ. Въ первый спектакль поставлено будетъ др. «Уріэль-Акоста».

БУЗУЛУНЪ. 28-го мая въ мѣстномъ помѣщеніи клуба, мѣстными любителями данъ былъ спектакль. Шла комедія «Женитьба Бѣлугина» и шутка «Весь домъ вверхъ дномъ». Принимали участіе въ спектаклѣ г-жи Нечаева, Щитъ, Гранатъ, Минина, гг. Загорскій, Ржанскій, Темниковъ, Ивановъ, Дубенскій, Крицкій, Ефимовъ, Нечаевъ. Спектакли здѣсь ставятся очень рѣдко, и поэтому публикой посѣщаются очень охотно. Комедія прошла недурно, выдѣлялись гг. Загорскій (Андрей), Ржанскій (Агитинъ). Водевиль прошелъ слабо.

Самарецъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье 7-го Іюня „ДЕМОНЪ“.

Въ Понедѣльникъ 8-го Іюня „РУГЕНОТЫ“, (Сюненбергъ и Давыдовъ); во Вторникъ 9-го Іюня „САМСОНЪ и ДАЛИЛА“, (Сюненбергъ и Давыдовъ); въ Среду 10-го Іюня „НИКОВАЯ ДАМА“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8 1/2 часовъ вечера. Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34. до 5 час. вечера. № 173 (1—1).

Г-жа Сидлей.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

М-ле ЛАРИВЪ.
М-ле МИСТИНГЕТЬ
Кв. ОРФЕЙ-САЛЬ-
ВАДЖИ.
М-ле ФАЖЕТЬ.
М-ле А. БАЛЬДИ.М-ле А. КЛЕРЬ.
ДЖОНЪ ЛИНДЪ
М-ле Г. ДОННО.
М-ле Ж. ФЕРНИ.
М-ле ЛОРТА.М-ле СИЛА.
М-ле МИРТИЛЬ.
М-ле ДОРАНЖЪ.
М-ле ЛОРЕНЦО.
М-ле КЛЕНЛЕ.М-ле МАРТЕ-
ЛИСЬ
М-ле ГРАЗИЕЛЛА
МАРИАНИ.
Бр. ДЕЛЬВИЛЬ.Въ саду на от-
крытой сценѣ и
перандъ.
Румынскій хоръ
НИКОЛАЯ МАТАНИ.
Вѣнскій оркестръ
М. ФИШЕРА.
пѣв. муз. клоуны
НЕМРИСЬ.
Рус. хоръ Ивановой.
Венг. хоръ Каллай.

Г-жа Ларивъ.

Труппа Рейтера. Труппа Любского. Труппа Барановской. Гармон. г. Голицынъ. Купл. г. Шатовъ. Цыганскій хоръ М. А. ШИШКИНА. Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (—5).

Театръ и Садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

Въ Воскресенье 7 Іюня драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представлено будетъ въ 1-й разъ

„ДЪВІЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“,

Комедія въ 4 д. XVII вѣка, соч. Крылова.

Въ Понедѣльникъ 8 Іюня предст. будетъ во 2-й разъ „ВЕЗПРИДАННИЦА“, Драма въ 4 дѣйств. Островскаго.

Во вторникъ 9 Іюня предст. будетъ въ 1-й разъ „ЧУЖІЕ“,

Комедія въ 5 д. Потапенко.

Въ Среду 10 Іюня „ОВОЛТУСЫ-ВЪТРОГОНЫ“, Ком. въ 4 д. Яковлева.

Въ Четвергъ 11 Іюня. Бенефисъ пѣвѣстныхъ французскихъ дуэтистовъ г-жи и г. Бовіо. Большой разнообразный вечеръ. Ежедневно большія гулянья по нов. программѣ. Интересные дивертисменты. Всемирно-извѣстный Австро-Венгерскій дамскій ксл-пертный оркестръ подъ упр. Людмилы Карбени. На дняхъ дебютъ новыхъ артистовъ. За входъ въ садъ 32 к. Садъ усиленно освѣщенъ электричествомъ. Начало гулянья въ 6 ч. въ театрѣ въ 8 ч. веч. Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье 7 Іюня 1898 г.

„ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“,

Комедія въ 5 дѣйствійхъ соч. И. Чернышова.

Въ Понедѣльникъ 8 Іюня

1) „СПИРИТИЗМЪ“,

Пьеса въ 3 д. съ италіанскаго Н. Лухмановой.

2) „БУРНОЕ УТРО“, Вод. въ 1 д., соч. Шиловской.

Во Вторникъ 9 Іюня. Въ 1-й разъ

1) „ЖЕНА ВЕСЕЛИЛАСЬ“,

Фарсъ въ 3 дѣйствійхъ В. Незнамова.

2) „УГНЕТЕННАЯ НЕВИННОСТЬ“, Вод. въ 1 д., съ пѣн., пер. В. Крылова.

Въ Пятницу 12 Іюня. Бенефисъ режис. др. тр. Я. В. Самарина. Представл. будетъ „ПЕТЕРБУРГСКІЕ НОГТИ“. Ком. въ 4 д. и 5 кар. съ пѣн. Соч. Х—ва и Ж—ва.

Оркестръ воевой музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и канунамъ двунадесятыхъ праздниковъ въ 8 ч. веч. Режиссеръ Я. В. Самаринъ. Дирекція П. В. Тумпаковъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДЪ.

Нѣжность и свѣжесть лица

Пуховка -
Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

Замѣнитъ лучшую пудру, пуховку, пудрилицу и зеркала

№ 160 (г.)

Привилегія № 310.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Австенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будничева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвродова Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. Б. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“.. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 3 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Марьяна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Я. БЕККЕРЪ.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Альфредъ Грюнфельдъ пишетъ:

Вѣна. 20-го апрѣля 1898 г.

Возвратись благополучно въ Вѣну, по окончаніи послѣдняго концертнаго путешествія по Россіи, считаю своимъ первымъ долгомъ выразить Вамъ еще разъ письменно свою искреннюю и сердечную благодарность за ту исключительную любезность, съ которой Вы предоставили въ мое распоряженіе на все время побѣдки Ваши великолѣпные концертные рояли. При этомъ приговариваю, что я никогда еще не испытывалъ такого отраднаго чувства, какъ именно въ послѣдній мой прѣздъ. Никогда еще мое эстетическое чувство не было такъ удовлетворено совершенствомъ въ красотѣ звука и гибкостью механизма Вашихъ инструментовъ.

Поздравляю Васъ отъ всего сердца съ достиженіемъ такихъ блестящихъ результатовъ и остаюсь

Глубоко уважающій васъ и искренно преданный Вамъ Альфредъ Грюнфельдъ.

Бернгардъ Ставенгагенъ пишетъ:

Считаю особеннымъ удовольствіемъ еще разъ передъ отъѣздомъ выразить Вамъ свою благодарность за исключительныя качества Вашихъ инструментовъ, на которыхъ мнѣ снова приходилось играть. Ихъ механизмъ такъ замѣчательно удобенъ для игры, тонъ звука такъ пѣвучъ и блестящъ, что лучшихъ роялей я себѣ представить не могу, да и не желалъ бы имѣть.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности Бернгардъ Ставенгагенъ.

№ 171 (3-3).

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39 Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 7-го Іюля 1898 г.

= „ВЕСЕЛЫЙ ХАОСЪ“ =

Оперетта въ 3 дѣйств., музыка С. Джопаса.

Въ Понедѣльникъ, 8 Іюня, бенефисъ артиста Полонскаго.

„Шансонетная пѣвица“.

Оперетта, переводъ Крюковскаго, музыка Делингера.

Роль Неметы исполнить Чилиси.

№ 169 (1-1).

— Первый выходъ артистки Гіанки Леско. —

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 членовъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 1/2 час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

В. А. Линская-Неметти.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.).